МАКС ВАЛЬТЕР

ЭПИЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ТОМ 2 - АГОНИЯ

Макс Вальтер
Эпилог Цивилизации. Том 2. Агония
Серия «Апокалипсис», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69410977

Аннотация

Всё предрешено и отмотать назад не получится. Да и кто мы такие, чтобы бороться со стихией космического масштаба?

Забиться в щель, спрятаться и ждать, когда опасность минует – всё, что мы можем.

Однако, когда весь мир погрузится в пучину хаоса, они будут наблюдать из уютного, безопасного места. А как только всё закончится, и на Земле останется жалкая горстка выживших, эти люди построят собственный, новый порядок вещей.

Но не всем желаниям суждено сбыться, этим уж точно. Не беда, что для этого придётся создать собственную империю и собрать под свои знамёна остатки одичавшего человечества.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 32
Глава 4 50
Глава 5 65
Глава 6 81
Конец ознакомительного фрагмента. 87

Макс Вальтер
Эпилог Цивилизации. Том 2. Агония

Глава 1
Удивительное рядом

– …тащи…

– …оги держи бл…

– …еший мать твою, ст…

Голоса прорывались в моё сознание какими-то урывками. Я честно пытался понять, что там происходит, кто в кого стреляет, и куда меня тащат? Больше всего интересовали друзья, но как я ни силился произнести хоть слово, ничего не получалось. Губы стали будто чужими, просто отказывались подчиняться, а когда хотел взглянуть на происходящее, едва удалось сдержать порыв рвоты.

Сознание то возвращалось, то вновь ускользало, оставляя лишь тьму и забвение. На сколько я уходил, понять было сложно, но судя по грохоту и крикам, мы всё ещё на плато перед входом в убежище.

Затем началась тряска, и вот теперь я уже не сдержался и

вывернул желудок. Самое странное, что почти сразу полегчало: мутить, по крайней мере, перестало, хотя голоса всё ещё доносились, словно сквозь вату. Зато теперь я наконец смог разобрать, о чём говорят.

– Леший, ты совсем дебил? – спросил строгий голос.

– Сейчас мы отъедем подальше, и ты быстро передумаешь, – ответил тот странным голосом, который донёсся будто из маленького динамика.

Ага, так вот значит что это за тряска и постоянное, мерное покачивание – мы куда-то едем. Так, стоп! Нам нельзя уезжать, мы там умрём! Нужно срочно возвращаться.

– Что? – прозвучал почти у самого уха женский голос. – Тихо, милый, потерпи, скоро всё закончится.

Нежная рука взялась гладить меня по волосам. Это было приятно и действительно помогало, успокаивало. Вот только сейчас вовсе не до покоя, нужно вернуться и завершить начатое. У меня почти получилось, ещё пару раз и нам бы удалось войти в бункер.

– Как он? – поинтересовался всё тот же строгий голос.

– Не знаю, живой, – ответила девушка. – Бормочет что-то.

Я всё никак не мог понять, кто это? Звуки странные, словно кто-то специально постоянно убавляет и прибавляет громкость, отчего появляется гулкий эффект. Но девушка назвала меня «Милый», так что, скорее всего, это Вика. Да и гладит так, будто я для неё самый родной человек на свете.

– Ви… ка… – наверное, одними губами прошептал я, по-

тому как своего голоса совсем не услышал, но, кажется, меня поняли.

– С ней всё хорошо, потерпи чуть-чуть, – пришёл неожиданный ответ.

– Раз говорит, значит, всё в порядке, – сделал вывод строгий голос. – Леший, как на трассу выйдем, останови.

– Принял, – снова донёсся голос из динамика.

Похоже, эти двое общаются по рации. Что за Леший такой? Не тот ли, кто мне под рёбра ботинком сунул? Стоп, а где тогда наши? Есенин, Батл, Вика? Девушка сказала что-то о другой машине, выходит, они там. Но тогда кто она?

Ничего не понимаю. Звука двигателя не слышно, мы что, на электромобиле? Странно, я, кажется, не заметил ничего похожего там, на стоянке у входа в бункер.

Вдруг машина, в которой находился я, резко затормозила, а строгий голос тут же выругался.

– Блядь, Леший, ты чё клоунишь, падла? – рявкнул он. – Мы тебе чуть багажник в салон не затолкали.

– Сорян, – прилетел мгновенный ответ. – Трасса подана.

Хлопнула дверь, которая закрылась со странным звуком, будто внутри что-то отвалилось и теперь гремело там. На улице что-то происходило, похожее на небольшой скандал, а затем он ворвался к нам в салон.

– Руки от него убрала! – резкий голос заставил меня поморщиться, но я его узнал. – Ты совсем, что ли, охренела?

– Да успокойся ты, – ответила та, на чьих коленях нахо-

дилась моя голова и, кажется, теперь я узнал и её.

– Отвали от него, овца, – прошипела Шиза, – У тебя совсем уже ни мозгов, ни совести.

– Так, а ну успокоились обе! – рявкнул всё тот же властный строгий голос, – Ты, вылезай! Пусть она на твоё место сядет. Устроили здесь…

Мою голову взяли на руки, и вскоре я почувствовал на лбу холодную ладонь. Вот это оказалось очень приятно, даже как-то ещё немного полегчало, что ли?

– Потерпи, мой хороший, они что-то нашли, скоро всё будет хорошо, – зашептала Вика и принялась целовать мне лицо.

– Нормально, – хриплым до неузнаваемости голосом ответил я.

– Тихо, родной, тихо, не говори ничего, – холодные ладони взялись перебирать волосы.

– Так, мне нужен отпечаток этого парня, – снова появился властный голос. – Кажется, Леший и впрямь не зря своей тупой башкой рисковал.

– Что там? – тут же проявила любопытство Вика.

– Флешка, – коротко ответил тот. – В фигурке вашей находилась. Открыть только по отпечатку можно. Один из ваших сказал, что она ему принадлежала, хотим проверить.

Я пошевелил рукой, давая тем самым понять, что совсем не против этой процедуры. Человек, впрочем, и не церемонился, взял меня за запястье, и стал по очереди приклады-

вать к каждому пальцу.

– Есть, – обрадовался второй голос. – Белый, ты ща охуеешь.

– Что там? – поинтересовался строгим голосом тот и уже с улицы добавил, – Да ну на хуй?!

– А я чё говорил? – захохотал собеседник.

– Всё, хорош зубы сушить, – скомандовал Белый. – Время! Поехали, поехали, после разберёмся.

Снова этот странный звук при закрывании двери, а затем резкий рывок и приглушённые маты в адрес Лешего. Вернулось мерное покачивание, а спустя некоторое время к нему присоединился сквозняк.

В голове от этого ещё немного прояснилось, хоть и сделалось сильно прохладно. Но сейчас не до комфорта и жалоб, всё это можно отложить на потом, главное – выбраться, спрятаться.

Нужно сказать им, чтобы рассмотрели варианты Копейска и Озёрска. Это закрытые города, которые работают на оборонку, там наверняка есть бункер и даже не один. При Советской власти за такими моментами следили строго, да и сейчас, скорее всего, они поддерживались в рабочем состоянии.

Вот только сил говорить нет, я пытался, честно, кажется, даже губами шевелил, но меня не услышали.

*****

Бух! Раздался глухой удар, и машина резко встала, а я едва на пол не полетел. Спросонья вначале не понял ничего, даже где я и как сюда попал. Затем память быстро вернула последние события, и я резко подскочил, чтобы рассказать о запасном плане с закрытыми городами. Надеюсь, ещё успеваем.

– Бля, дебила кусок! – прокричал кто-то незнакомый с водительского сиденья. – Леший, сука.

– Ой, да забей болт, – вернулся ответ с улицы. – Всё равно они дальше не поедут.

– Глеб, – на шее тут же повисла Вика и принялась целовать лицо. – Как ты, мой хороший?

– Не… Не знаю пока, – поморщился я, но девушку обнял. – Подожди. Где мы? Что происходит?

– Твой отец, он спас нас! – на одном дыхании выпалила она. – Он всё предвидел и создал ещё одно убежище, там…

– Так, стоп, – перебил я её и отстранился, – Какой отец, он умер десять лет назад, даже одиннадцать. Я ничего не понимаю.

– Ты когда безделушку свою кинул, она разбилась, – затараторила та. – Леший увидел, что там внутри что-то есть, и успел подхватить. А после её твоим отпечатком открыли, а там координаты, письмо и видео для тебя. Твой отец всё

продумал, у нас теперь есть свой собственный бункер.

– Понятно, – неуверенно кивнул я. – А где остальные?

– В «Мерине», они нас на верёвке всю дорогу тянули, – внесла ещё одну ясность Вика, а затем я и сам всё наконец увидел.

Мы ехали в рваном «Крузаке» и это в прямом смысле. Весь его кузов был покрыт сквозными ранами, видимо, от пулемёта, который я слышал сквозь пелену в полубредовом состоянии. Перед нами впереди стоял наш жёлтый «Мерседес», у которого на заднице имелась хорошая вмятина. Вот и ещё одно объяснение подоспело, понятно, что за удар меня разбудил и едва на пол не скинул.

Из машины уже все вывалили на улицу, и там происходило какое-то бурное обсуждение. Разобрать ничего конкретного не получалось, потому я потянулся к двери.

– Ту заклинило, – заметив мой жест, сказала Вика. – С моей стороны только работает.

– Ага, – кивнул я, затем посмотрел в глаза девушке, которая в данный момент выглядела немного расстроенной.

В целом я, кажется, даже понимал причину. Вместо того чтобы показать, как я рад её видеть – отстранился. Не сказать, что ощущаю себя неправым, в данный момент есть вещи и поважнее, но, видимо, не для женского сердца.

– Прости, родная, – улыбнулся я и поцеловал её. – Я ещё не совсем в норме.

– Ничего, я понимаю, – отозвалась она, и взгляд момен-

тально оттаял, перестал быть настороженным и хмурым.

Она потянула на себя язычок на ручке и с силой толкнула плечом дверь. Та нехотя, но всё же открылась, выпуская нас наружу.

– Ты как? – первым делом поинтересовалась у меня Кристина.

Это именно на её коленях я лежал, и она назвала меня «Милый», если всё, конечно, не приснилось.

– С ним всё нормально, – Вика даже рот мне не дала открыть, видимо, это был не сон.

Пришлось неловко улыбнуться и кивнуть в ответ. Кристина ответила аналогичным образом.

Помимо неё, у непонятно откуда взявшейся в горах трансформаторной будки стояли остальные: Есенин, Батл и ещё трое с оружием. Лешего я сразу узнал, это действительно был тот самый, кто пнул меня в рёбра. Белого я опознал по голосу, но вот третий, похоже, был по природе молчун. Он и сейчас не участвовал в бурных обсуждениях, а спокойно дымил сигаретой чуть в стороне.

– Да нет здесь никакого кода, я, по-твоему, совсем олень? – распылялся Леший. – На, сам попробуй найти. Даже Немой вон ничего не заметил.

– Видео отсмотри ещё раз, может быть, там подсказки какие?

– Да ты издеваешься? Какие там могут быть подсказки? Взрослый дядя учит ребёнка какой-то дебильной песенке.

– Дай посмотреть, – попросил я, и все как-то сразу притихли.

Леший протянул мне планшет в металлическом корпусе и довольно увесистый. Долго разбираться не пришлось, папка с нужными файлами уже была открыта, и я ткнул пальцем в видео.

«Здравствуй, сынок. Раз ты сейчас это смотришь, значит, нас с мамой больше нет. Ты знаешь, как мы тебя любим, но обстоятельства складываются не самым лучшим образом.

Кое-что нехорошее надвигается на нашу планету, скоро всё, что ты знаешь, исчезнет. Я очень надеюсь, что ты успеешь запомнить нашу песенку. Она подскажет тебе нужные образы, не даст потерять нашу с тобой связь».

Кадры сменились, и я увидел своего отца и себя, ещё совсем маленького. Не грудничка, конечно, но и взрослым здесь я явно не выглядел. Отец сидел вместе со мной на полу, и мы учили действительно глупую песню, у которой ни мотива, ни стихов. Однако губы самопроизвольно стали повторять эти слова.

События, которые я сейчас видел на экране, до кучи всплыли в памяти сами собой. Они произошли буквально за месяц до гибели родителей. Тогда отец вёл себя очень странно, он каждый день разучивал со мной эту глупую песню, и я никак не мог понять для чего.

Он целыми днями просиживал дома, запершись в кабинете, выходил лишь на обед и чтобы спеть со мной вот эту са-

мую дурацкую песню. Мало того, даже мама зачем-то стала напевать её мне перед сном.

Но это казалось загадкой тогда. Затем их убили, меня взяли в другую семью и вскоре из памяти стёрлись эти глупые строчки. А сейчас я вдруг понял зачем, что всё это означает и едва закончилось видео, раскрыл файл, с изображением артефакта. Того самого, что разлетелся на мелкие осколки после того, как я метнул его в стену.

– Палку круг и треугольник, мама дарит нам на праздник, здесь мы видим огуречик, он почти как человечек, – пробормотал я и подошёл к панели с набором знаков и символов.

Они были точной копией тех, что находились на статуэтке. Нужный порядок сам собой возник в памяти. Даже если кто-то посторонний попытался бы произвести то, что исполнялось в песне, ничего бы не вышло. Она являлась всего лишь ассоциацией, чтобы возбудить нужные воспоминания.

Отец специально не внёс в видео то, как мы водили пальцем по артефакту, каждый раз под глупые строчки, указывая пальцем в тот или иной символ. Но сейчас мне это и не нужно, я всё помню, каждую закорючку, которая даже близко не похожа на круг, треугольник и уж тем более человечка.

Восемь символов и панель ожила, произнесла металлическим голосом: «Приложите к сканеру большой палец левой руки». Я послушался, выполнил указание и в этот момент что-то меня укололо. «Ожидайте», – добавила панель и скрылась. Она просто нырнула в нишу, а её место занял

кирпич.

Среди наших поднялся гул. Все вдруг высыпали на мою голову кучу вопросов, будто я знал, что должно произойти дальше. Вот только я не имел ни малейшего понятия на этот счёт. Для меня даже было удивительным то, куда делась панель управления, и как её вообще удалось отыскать изначально.

На это мне ответ выдали сразу, мол, в текстовом файле находятся все необходимые инструкции. Ну разве что кроме пароля и моих отпечатков с анализом ДНК. Видимо, это его забор и произвела машина, а в данный момент, скорее всего, анализирует, чтобы решить: давать допуск или отказать в нём.

Короче, Леший сам смог ответить на множество вопросов и призвал остальных немного подождать.

Прошло не менее десяти минут, прежде чем что-то щёлкнуло и дверь, которая на первый взгляд казалась хлипкой, слегка отошла в сторону. Когда Леший с радостным видом потянул её на себя, то нам открылись её истинные габариты. Толщина была не меньше сорока сантиметров, да и стены, на поверку, оказались очень массивными. Если быть точнее, то будка вообще была отлита из бетона и обложена, в качестве декорации, красным кирпичом. За дверью не оказалось комнаты, как мы того ожидали, там обнаружился узкий спуск под землю. Ну или в нашем случае, в толщу горной породы.

Дверь за нашей спиной послушно закрылась, щёлкнула и

с тихим шелестом выпустила ригеля. С внутренней стороны они прекрасно просматривались.

Спуск хорошо освещался лампами под потолком, и мы дружной компанией отправились вниз.

Вопросов в голове было ещё очень много, в том числе: как нам удалось выбраться, где Протасов, и что вообще там произошло? Относительно бункера их появилось не меньше, но здесь я понимал, что вскоре и сам получу все ответы. Да и о том, что произошло на плато перед убежищем, тоже. Сейчас самое главное – занять это место, обустроиться и немного прийти в себя.

Вскоре в конце спуска появилась ещё одна дверь, она открылась при помощи всё того же набора символов, но на этот раз обошлось без крови. За ней небольшая ниша, типа прихожей, и лифт, справа от него ещё одна дверь, за которой спряталась лестница. Леший решил, что спускаться стоит именно по ней и спорить с этим никто не стал. Ну в самом деле, мало ли что, совсем не хочется застрять в лифте, при том всей компанией, да на самом интересном месте.

Бесконечные ступени вели нас всё глубже и глубже. Я успел несколько раз обложить Лешего последними словами, в голове, естественно, прежде чем мы наконец достигли цели.

Бункер был построен по типовому проекту, возможно, он уже существовал до того, как попал в руки моего отца. Однако он тоже приложил к нему руку и попытался сделать

его максимально комфортным, и насколько возможно – автономным.

К слову, обошли мы его полностью практически за час. Можно было и быстрее, но любопытство часто останавливало.

Например, комната управления, оснащённая по последнему слову техники, тех лет естественно. Здесь, в смежной комнате, расположились сервера и, надеюсь, компьютер точно знал и понимал, как всё должно работать.

Также обнаружился склад с запасом продуктов, напротив морозилка с мясными тушами, чуть дальше по коридору оружейная, которой очень обрадовался Леший.

В самом конце мы нашли ещё один спуск, который привёл нас в техническую часть бункера. Здесь всё переплетено коммуникациями, начиная от труб и заканчивая проводами. Насосная станция, установка вентиляции воздуха и странного вида генератор.

– Твою же мать через колено! – со взглядом, полным восторга, заплясал вокруг него доселе молчавший человек.

– Ты чё там, Немой, очередное чудо инженерной мысли увидел? – тут же подначил его Леший.

– Ты просто тупой и не понимаешь, – снизошёл до ответа он. – Это же холодный ядерный синтез. Экспериментальная разработка, на которую давно положили хер, мол, не бывает так, а она вот, стоит себе и вполне неплохо работает!

– А ты как это определил? – поинтересовался тот.

– Для оленей вот здесь сбоку всё написано, – указал пальцем на шильдик молчун.

Наконец с осмотром было покончено, и мы всей компанией собрались в общей зале, где даже телевизор обнаружился. Правда, сейчас мы его включать не стали, расселись по диванам и принялись дружно обсуждать наши дальнейшие планы.

Глава 2
Не такие уж и серые будни

– Нужны люди, – в наступившей тишине произнёс я. – На сколько человек рассчитан этот бункер?

– Не больше ста, – лаконично заметил Немой.

– Это смотря сколько времени брать в расчёт, – тут же принялся спорить Баталин. – Сотню-то мы, может, и вместим, но на какой срок? Месяц, два, максимум три?

– С людьми можно спустить и провизию, – покачал я головой. – Думаю, расчёта на год будет достаточно, чтобы переждать всё предстоящее дерьмо.

– А откуда такие цифры, почему не два или не три? – вставил своё слово Леший.

– Плотность метеоритного потока пойдёт на убыль где-то через три месяца, может быть, даже раньше, – принялся объяснять я. – Там множество факторов, от которых это зависит. Грязевые дожди выпадут уже в ближайшее время, небо на пределе от космической пыли. Так что год, это максимум.

– Что? В каком смысле грязевые? – не понял меня тот.

– В прямом, – ответил я, – Скоро с неба польётся жидкая грязь. Метеориты ещё долго будут сыпаться на землю, не год и не два, но то будут одиночные случаи и с каждым разом их станет всё меньше. Самую большую опасность и неприятно-

сти принесут грязь и потопы.

– Так, всё чудесатее и чудесатее, – выдохнул Белый. – Что-то ты темнишь, пацан.

– Я тебе не пацан, – резко обрезал его я. – Этот бункер мой и вы здесь, только потому, что я вам это позволил.

– А ты ничё не попутал? Мы тебе жизнь спасли, вообще-то, – тут же огрызнулся Леший.

– И себе заодно, не так ли? – усмехнулся я, а боец сорвался с места.

– Сидеть! – рявкнул Белый, и он тут же опустил зад на место, а командир снова повернулся ко мне: – Зачем тебе это?

– Что именно? – не совсем понял я, что он имеет в виду.

– Люди, зачем они тебе? – сформулировал он более точно.

– А что вы собираетесь делать, когда подниметесь на поверхность? – ответил я вопросом на вопрос. – Допустим, всё хорошо и пора выбираться, допустим, мы пробьём двухметровый занос грязи и камней, хотя в горах его вряд ли придётся ожидать. Что дальше?

– Я пока не смотрел так далеко, – всерьёз задумался тот. – Будем действовать по обстоятельствам.

– Зато я думаю и не понимаю, как мы будем выживать, – грустно усмехнулся я в наступившей тишине. – А обстоятельства нас встретят самые что ни на есть плачевные.

– И что ты предлагаешь? – задал он резонный вопрос.

Все ожидали моего решения: взрослые, суровые мужики

и даже скептически настроенный Леший. Про девочек я вообще молчу, мы не первый день вместе, а за недолгую неделю уже успели разобраться в том, кто главный, и кто принимает решения, и что не менее важно – правильные.

– Без понятия, – пожал я плечами, чем вызвал ухмылку Лешего, – но чем больше нас будет, тем проще выжить в итоге. Люди – самый ценный ресурс, а толпа может сделать то, что не под силу даже самому великому гению.

И пока все молчали и слушали, меня понесло в конкретные дебри.

– Грязь скроет под собой всё, что помогло бы выжить на первых этапах. Деревья и растения сгниют, многие земли превратятся в безжизненные пустоши на долгие годы, – я принялся перечислять те события, что нас ожидают в ближайшем будущем. – Космическая грязь, скорее всего, не будет отличаться плодородностью, а уж каково возделывать её вручную, я вообще молчу. Да, много чего останется от цивилизации, но сможем ли мы всем этим воспользоваться. Опять же, мы понятия не имеем, какое количество дерьма обрушится на нас. Два метра – это мои самые оптимистичные прогнозы, но учтите, что всё это упадёт не в одном месте и не единым слоем, а низины, по всей вероятности, занесёт гораздо глубже.

– Ты что, напугать нас решил? – тихо спросила Вика. – У тебя хорошо получается.

– Нет, – строго взглянул на неё я. – Мы должны быть гото-

вы, обязаны понимать, что нас ждёт, иначе этот бункер станет просто могилой.

– Что ещё? – поинтересовался Есениня. – Какие ещё могут быть последствия, в худшем варианте?

– Грязь поднимет уровень мирового океана. Даже два метра могут быть катастрофическими, но для нас на возвышенности это не столь важно, – продолжил я. – Но, скорее всего, море поднимется гораздо больше, чем на пару метров. О прибрежных городах можно будет забыть, такие, например, как Питер или Сочи, они, по всей вероятности, окажутся под водой. Метеориты могут и, вероятнее всего, спровоцируют цикл землетрясений, а с ним и цунами. Короче, по тем прогнозам, что я видел в убежище Золотовой, на поверхности выживет процентов десять от всего человечества.

– Весёленькие перспективы, – ухмыльнулся Баталин. Чем-то они были похожи с Лешим, не удивлюсь, если в итоге даже станут закадычными друзьями.

– Вот и подумайте: как проще выбираться из этого дерьма? Всемером или всё же с сотней единомышленников, – наконец я подвёл их к той самой мысли, которую озвучил в самом начале.

– А ты головастый, – похвалил меня Белый. – Так что же в итоге предлагаешь?

– Как далеко мы от Екатеринбурга, или того же Челябинска? – спросил я.

– Примерно посередине, – за всех ответил Немой.

– Предлагаю смотаться в один из городов и набрать людей.

– Исходя из каких критериев? – задала резонный вопрос Кристина. – Лично я не хочу целый год кормить того, кто кроме как телевизор продать больше ни на что не способен.

– Умница, дочка, – похвалил её Баталин. – Вот прям с языка сняла.

– Значит, необходимо составить перечень важных навыков, – подсказал я простое решение. – Пусть подтвердят их дипломами, да и в разговоре будет понятно, кто есть кто. Вряд ли специалист по автомеханике будет разбираться в терминах программирования. А если уж такой попадётся, всенепременно тащите его сюда, даже если он решит сопротивляться.

– Тащите? – приподнял бровь Белый.

– Я образно, – поморщился я. – Конечно, мы пойдём все вместе.

– Глеб, ты ещё в себя прийти не успел, – проявила ненужную заботу Вика. – Мы можем остаться здесь, да и у Серёги с ногой не всё в порядке.

– А что с ногой? – обернулся к нему Белый.

– Огнестрел, – ответил тот, – но меня хорошо заштопали. Просто после этого ни разу в покое не был.

– Я посмотрю, – без лишних вопросов отреагировал Немой.

– Хорошо, и парня после проверь, – кивнул командир. – Нам его мозги ещё пригодятся.

– Вы, кажется, не совсем поняли, господин Белый, – сухим тоном произнёс я. – Это вы мне ещё пригодитесь.

– Слышь… – в очередной раз подорвался Леший, но под суровым взглядом начальства опять опустил зад на диван.

– Это мы посмотрим в дальнейшем, – глядя мне прямо в глаза, не менее сухо и властно ответил Белый.

Мы даже немного в гляделки поиграли, где я, кажется, одержал победу. По крайней мере, суровый военный первым отвёл глаза в сторону.

– Вы кто по званию? – решил уточнить я.

– Майор, – отозвался он.

– Замечательно, значит, вы прекрасно сможете организовать нам здесь порядок, – кивнул я. – Определите время на отдых и, вообще, распределите обязанности, а пока предлагаю всем заняться списком.

– Что ещё за список? – удивлённо уставился на меня Батл.

– Людей, – ответил я. – Каждый к моменту выхода должен предоставить список необходимых навыков для сотни, исходя из собственных соображений. По дороге всё проанализируем и придём к общему знаменателю.

– Вы его слышали, – пожал плечами майор и моментально взялся за дело. – Так, девчата, было бы неплохо сообразить что-нибудь поесть. Запасы бункера пока не трогать, обходимся тем, что есть. Леший, Немой, помимо списка навыков подготовить перечень необходимых припасов. Константин и Сергей, сделайте опись всего, что находится на скла-

дах, если сможете найти готовые документы, тоже подходит, но сверить с наличием – обязательно. Так, ты в компьютерах как?

– Ну средне, – пожал я плечами. – Чуть выше обычного пользователя, но и на программиста не тяну.

– Сойдёт, – отмахнулся тот. – Разберись с управлением всей этой хернёй, Немой поможет. Мы должны быть уверены, что оно протянет год, а ещё лучше два. На всё про всё ровно шестнадцать часов. За работу!

Майор похлопал в ладоши и все как-то сразу зашевелились.

– Леший, вот ты точно нормальный человек? – уже в машине спросил Батл.

– А чё? – удивлённо обернулся тот.

– «Все сто человек обязательно должны быть в армии», – процитировал он приписку в перечне необходимых навыков.

– Ну и? – всё ещё ничего не понимая, пожал плечами тот.

– Так если они в армии сейчас, как мы их себе заберём?

– Да я не то имел в виду. Это к тому, что они должны понимать, с какой стороны к автомату подходить, что такое приказ, ну чтоб не просто долбоящеров каких набрать, а тех, кто хотя бы в армии отслужил.

– Так бы и написал тогда.

– Может, ты на хер пойдёшь, а? Не умеешь читать нормально, не лезь, куда не просят.

– Я согласен с Лешим, – буркнул Немой.

– Ещё бы было иначе, – захохотал Батл. – Ладно, примем к сведению.

– Все ваши списки полная чушь, – заявил я, чиркая ручкой в предпоследнем. Вы собираетесь больше года сидеть взаперти с двумя девушками, которые даже не ваши. Это обязательно приведёт к конфликту, а мне он не нужен.

– Хуясе! А сразу предупредить никак? Я бы половину профессий на баб сменил, – тут же оживился Леший.

– Никто не запрещал, – пожал я плечами. – Медик это, конечно, хорошо, правильно, но почему им не может быть женщина? И почему никто не рассматривает профессию слесаря?

– На хер он нужен? – теперь уже удивился Батл. – Ты сам, что ли, не умеешь болты крутить? – а затем подумал и отмахнулся. – А, ну да, где тебе учиться-то было. В Гарвардах такого не преподают.

– Я там и не учился, – вежливо улыбнулся я, не отрывая глаз от списка, а заодно вычеркнул у себя слово «слесарь». – Так, зачем нам два сантехника в таком случае?

– Ты видел, сколько там труб? – задал резонный вопрос тот. – Без бутылки точно не разберёшься.

– А это не то же самое, что и слесарь? – взглянул на товарища я.

– Нет, – захохотал тот. – Хотя они тоже вроде как слесаря называются, но там реально уметь нужно. Трубы – это целая наука, с движком куда проще разобраться.

– Ну это ты загнул, – засмеялся Леший. – Я вот построить тебе, что хочешь, могу, а в железках ваших вообще ни бум-бум.

– Прекрасно, – кивнул я и вычеркнул профессию строителя, но при этом добавил «юрист».

– Вот это точно лишнее, – ткнул пальцем в строчку Батл.

– Ошибаешься, нам необходимы законы, – помотал я головой. – Если мы просто будем выживать, от этого толку никакого – людям необходима надежда на будущее.

– И какое к этому имеет отношение: юрист?

– Да? – поддержал разговор Леший.

– Я собираюсь создать империю, – ответил я. – Нужен кто-то, понимающий в правовых вопросах.

– Это шутка сейчас была? – впервые за время разговора, ко мне повернулся Белый, сейчас он занимал пассажирское сиденье. – Парень, тебе сколько лет, вообще?

– Пятнадцать, – поднял я на него спокойный взгляд. – А с этим что, проблемы?

– Да нет, – пожал плечами он. – Я всё понять не могу, у тебя детство было вообще? Или ты сразу взрослым родился?

– Ну, маленьким был, – ответил я и, немного подумав, продолжил: – нет, у меня точно было хорошее детство, весёлое.

– По тебе и не скажешь, – буркнул тот и снова замолчал.

– Ну а что вы собирались делать? – меня всё же зацепили его слова. – Бродить по мёртвому миру и жить собиратель-

ством, как истинные выживальщики?

– А чё, есть в этом какая-то романтика, – ухмыльнулся в зеркале Леший.

– У вас будет такая возможность, но дальше-то что? Это же конечное звено эволюции, гарантированное вымирание человечества.

– Ничего там не вымрет, у Сашки Золотовой всё схвачено, – уколол в самое больное место Белый.

– И это, как раз вторая причина, – ледяным тоном добавил я.

– Ты что, собираешься развязать войну? – снова обернулся тот.

– Я собираюсь раздавить её и вырвать сердце.

– В таком случае высади меня сразу, – усмехнулся тот.

– Леший, останови машину, – без лишних слов попросил я водителя.

– Зачем? – не сразу сообразил тот, видимо, решил, что я шучу.

– Останови, – сухо повторил я, не отводя взгляда от майора, но Леший выполнил просьбу, только после короткого кивка командира. – Выходи, – указал я взглядом на дверь.

– Слышь, малой, а ты не совсем там прихуел часом? – теперь ко мне повернулся и Леший, а Немой достал пистолет и упёр мне прямо в бок.

– Я не намерен держать возле себя человека, который в меня не верит, – оставаясь совершенно спокойным, ответил

я. – Ты можешь пойти с ним и ты тоже.

– А, может, мне проще в тебе лишнее отверстие сделать? – сухо поинтересовался Немой.

– Сделай. Только в бункер без меня вы не попадёте.

– Ты в этом уверен? – улыбнулся одними губами Белый. – Отрежем палец, с кровью, скорее всего, тоже проблем не возникнет, а в какие кнопки ты нажимал, я запомнил.

– А ты уверен, что я его не сменил? – я слегка склонил голову набок. – Готов рискнуть?

– Снаружи у меня шансов не намного больше, – усмехнулся майор.

– Выходит, у нас патовая ситуация, – усмехнулся я. – Ты же понимаешь, что я убью вас раньше, чем он успеет спустить курок?

Немой в это время уже морщился от внезапно возникшей головной боли. Я специально старался не делать этого резко, чтобы тот ненароком не выстрелил. Уверенности, что я смогу остановить пулю вот так, в упор, не было, потому я выводил его из уравнения плавно.

– Бля-а-а, – наконец не выдержал он и схватился обеими руками за виски, забыв даже, что в одной из них зажат пистолет.

Белый смотрел на меня немигающим взглядом несколько секунд, а затем вдруг произнёс то, чего я совсем не ожидал.

– Я готов присягнуть тебе, – после этих слов он спокойно отвернулся, но покидать машину не стал.

В салоне повисла гробовая тишина, только Немой продолжал шипеть и массировать виски́, хотя я его сразу же после этой фразы отпустил. Леший переводил взгляд с командира на меня и обратно. Баталин тоже сидел, открыв рот, и наверняка пытался подобрать хоть какие-то слова, чтобы это прокомментировать.

– Белый, это чё за хуйня сейчас была? – первым от шока всё же отошёл Леший.

– Ты так и не понял, кто там пытался дверь вырвать? – повернулся к нему командир. – Всё ещё думаешь, что это Егор Борисыч? Или он просто так пацана спасал и нас прикрывал до кучи?

– Ещё раз так сделаешь… – прошипел мне в ухо Немой, но осёкся, встретив мой взгляд.

– Что там произошло? – спросил я, подразумевая события возле убежища.

– Ты почти дверь вырвал, – начал рассказ Белый. – Мы до настоящего момента не были уверенны, что это твоих рук дело, думали, только шеф на такое способен. Ну а Золотовские, естественно, стали обороняться, из пулемётов по нам хлестнули. Борисыч тебя из-под огня выбросил и защиту держал, пока мы вас в машину упаковывали. Пацанам вот… не всем короче повезло, да и шеф недолго продержался. Могли бы, конечно, и сразу догадаться, что простым смертным о том убежище даже знать не положено. В общем, теперь я понимаю, кто вы, и готов нести службу.

– Пиздец, приехали, – выдохнул Леший и взглянул на меня в зеркало. – Вы уж там извините, если чё, кто же знал-то.

– Да, босс, ты точно крутой, – ухмыльнулся Батл. – А чё стоим-то? Вроде разобрались во всём, никто никуда не выходит. Хотя не, стоп, пожалуй, до ветру отлучусь.

– Значит, схема действия такая, – обозначил я свой план, когда машины въехала в при́город. – Ищем крупный оптовый склад, желательно продуктовый. Такие точки сейчас наверняка под охраной именно этих людей и необходимо завербовать.

– А попроще там плана не нашлось? – поинтересовался Баталин. – Да нас там ухлопают, как куропаток.

– За себя говори, – нагло ухмыльнулся Леший. – И не таких на колени ставили.

– Никого убивать не нужно и, желательно, вообще обойтись без перестрелки, – строго повторил я. – Без этих людей нам не справиться. Во-первых, там наверняка самое большое скопление людей. Во-вторых, у тех, кто смог взять под контроль такое место, с мозгами должен быть полный порядок. Они понимают, что долго там просидеть не получится и согласятся на сделку.

– Это если поверят, – резонно заметил Белый.

– Этот вопрос решать мне, – кивнул в ответ я. – Ваша задача, создать условия для старта переговоров. Дальше они всё сделают сами, я имею в виду вербовку остальных. Для этого у них больше возможностей, в отличие от нас.

– Да, с мозгами у тебя точно порядок, – покачал головой майор. – Я-то всю голову себе сломал, каким образом ты собирался об этом объявлять злой, напуганной толпе? А ларчик-то просто открывался.

– Всё зависит от того, сможем ли мы договориться и это на самом деле не самая основная проблема, – поморщился я. – Этим людям ещё предстоит объяснить, кто главный, и каким-то образом не дать устроить бунт впоследствии.

– Ну, с этим у тебя довольно неплохо получается, – Усмехнулся Леший.

– Нет, там будет всё иначе, – покачал я головой. – Ладно, может, я и преувеличиваю, посмотрим.

– Как по мне, лучше перебдеть, – буркнул справа Немой и уставился в окно.

Глава 3
Вербовка – дело для профессионалов

Екатеринбург выглядел скверно. Нет, сам город, конечно, прекрасен, особенно архитектура – чем ближе к историческому центру, тем она становится ярче и удивительнее. Замысловатые узоры, что призваны украшать фасады, искусная резьба по камню и великолепное мастерство кирпичных кладок.

Судя по всему, человечество сильно деградировало в данном вопросе. Даже при наличии больших денег, сейчас невозможно отыскать подобных мастеров, чтобы это повторить. Ну или стройка затянется на столетия.

Меня всегда удивлял этот контраст в метро. Станции, что были заложены в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков, с современными даже рядом не поставить. Да, кто-то скажет: «Зато какая скорость возведения» и будут правы. Но ведь по факту, многое из тех веков сейчас не удаётся повторить, даже если замедлить строительство в десять раз.

Ну это всё лирика, конечно, хоть и вызывает массу вопросов. Наша задача сейчас совершенно другая, и головой приходится крутить на все триста шестьдесят. Уже дважды машину пришлось разворачивать из-за перегороженных улиц.

Где-то получалось объехать по дворам, а один раз даже возвращаться.

Белый взял на себя роль штурмана и, надо признать, прекрасно справлялся с этой задачей. Может быть, выучка давала о себе знать, но ориентировались парни в городских условиях прекрасно. Майор лишь иногда посматривал в навигатор, используя его в качестве карты. И то лишь для того, чтобы отыскать объезд, а в основном вёл себя так, словно вообще здесь родился.

Как я заметил ранее, город выглядел кошмарно. Улицы просто завалены различным хламом, но более жутким выглядели покойники. Если военные не обращали на них совершенно никакого внимания, то я был тронут до глубины души. Хотелось выскочить из машины и закричать: «Люди, что же вы делаете, идиоты?!» Но подобное поведение не прибавит мне авторитета ни у своих, ни уж тем более у тех, кого мы собираемся вербовать. Да и, чего доброго, меня самого быстро превратят в покойника.

Но как до этого дошло? Всего каких-то три-четыре дня, и порядок умер быстрее, чем его уничтожил метеоритный поток. Да уж, люди, державшие всё в секрете, оказались правы на тысячу процентов. С таким подходом мы бы и метро никогда не построили, не то что убежище.

Да, нам, конечно, такие ресурсы, как у Золотой и не снились, фора там ходов на двести вперёд. Но есть и оборотная сторона медали: мы окажемся гораздо ближе к новым реали-

ям, и кто знает, может, это увеличит наши шансы. Опять же, люди, ну сколько будет в её распоряжении? Двадцать, тридцать тысяч солдат?

Твою же мать! Во что я собираюсь ввязаться?! Наверняка на её стороне окажутся военные, ведь почти при каждой войсковой части есть собственные убежища. На случай бомбардировок уж точно, но они явно увеличивают шансы на выживание. И все эти люди подчиняются президенту, а он, скорее всего, тоже находится в бункере с Золотовой.

Можно попытаться подтянуть их на свою сторону – на поверхности мы все окажемся в равных условиях. Хотя нет, здесь я тоже кривлю душой, военная сила – колоссальна и если не получится примкнуть её к нам… Стоп, а кто вообще сказал, что они присоединятся к ней? Нельзя исключать, что военные станут третьей стороной, самостоятельной.

Ладно, над этим вопросом я смогу размышлять целый год, пока мы будем заперты в бункере. Есть, конечно, надежда выбраться пораньше, но там по обстоятельствам уже посмотрим. В любом случае припасов необходимо очень много.

Из расчёта полтора килограмма еды в сутки на человека, нам нужно утрамбовать в бункер четыре с половиной тонны провизии. Судя по ревизии, две уже есть, а свободное место на полках имеется. Нужно попытаться запастись с плюсом, часть спустить на хозяйственный этаж.

Но это я снова далеко вперёд забежал, у нас пока, вообще-то, никого и ничего нет.

– Так, сейчас направо и затем сразу ещё раз направо, – указал пальцем в лобовое Белый, – там по прямой два квартала и, считай, приехали. Стоп.

Без лишних слов Леший ударил в тормоза, и я едва удержался, чтобы не нырнуть к ним вперёд. Ну, теперь стало понятно, как мы ему в зад умудрились въехать, когда позади на привязи болтались.

– Чё? – сразу закрутил головой тот, да и Немой с Баталиным моментально напряглись.

Я тоже разогнал по крови гормон, ну так, на всякий случай, вот только майор просто решил отсюда пешком пройтись, о чём, собственно, и заявил. Не забыв при этом высказать Лешему в грубой форме всё, что думает о его водительском таланте.

По большому счёту в машине нет ничего ценного в смысле из вещей, а в случае необходимости, угоним другую. Поэтому бросили её без зазрения совести, но ключи всё же забрали.

По улицам шли спокойно, но это лишь с виду. Когда внезапно слева в переулке раздался шорох, оружие развернули в ту сторону за долю секунды. Но то оказалась собака, которая глодала ногу покойника. Баталин вмиг побледнел, но порыв рвоты сдержал, как собственно и я, а вот по группе Белого даже лишней эмоции не проскочило.

Леший потянул спуск, и вдоль улицы прокатилось приглушённое эхо от выстрела. Собака взвизгнула, упала и забила

лапами, а воин сразу заработал от командира подзатыльник.

– Чё?! – моментально возмутился он. – Она человечины попробовала, таких собак сразу стрелять надо.

– Патроны береги, – назидательным тоном посоветовал Белый.

– Нас теперь наверняка уже ждать будут, – кивнул дальше по улице Немой.

– Не факт, до них ещё метров семьсот, а Вал работает довольно тихо, – отмахнулся майор. – Всё, без надобности больше не палить. Двинули.

И снова, будто прогулочным шагом, почти до самого нужного места. Здесь Белый остановил нас, сверился с навигатором и осмотрелся.

– Так, Немой, давай вон на то здание, – махнул он рукой. – Леший, Батя вы с обратной стороны зайдите, – майор поднёс к лицу Лешего свой планшет с открытой картой. – Вот здесь дворами пройдёте или на эту точку, или на ту – там по месту решите. Сбор через двадцать минут вон в том магазине на перекрёстке, выполнять.

– Есть.

– Есть, – по очереди ответили они и даже Батл, которого майор почему-то переименовал, и совершенно бесшумно испарились.

– Так, ты повторяешь всё в точности за мной, понял?

– Да.

– Пиз… Ай, ладно, – махнул он рукой. – Вперёд, я на ту

сторону, ты жди сигнала.

Осанка Белого моментально сменилась, он мягко, словно вовсе не касаясь земли перебежал открытый участок, присел и сразу махнул мне, мол, давай.

Как я ни старался выполнить пробежку так же тихо – не получилось, отчего Белый слегка поморщился, но комментировать не стал.

Таким образом, осматриваясь каждые три метра, мы добежали до поворота, ведущего на склад. Здесь Белый замер и дважды вдавил тангенту на рации, после чего прислушался, посильнее прижав гарнитуру к уху. Через несколько секунд он изобразил знак «Ок'», направив его куда-то в воздух, и плавно приподнялся, заглянув в окно здания, у которого мы сейчас сидели. Вскоре он быстро нырнул обратно и судя по лицу, был не сильно доволен результатом.

Пара секунд на размышление, затем майор похлопал меня по плечу и приложил палец к губам. В ответ я кивнул. А что тут скажешь? Но, как оказалось, это было ещё не всё. Белый вёл какой-то отсчёт на пальцах: три, два, один, и вдруг он рванул через проулок и потянул меня следом.

Сердце стучало как сумасшедшее и в отличие от командира, я вообще не понимал, что происходит. А тому, будто вовсе плевать, снова заглянул в окно и на этот раз смотрел довольно долго.

После этого мы, вот такими короткими перебежками осмотрели весь район, в центре которого и расположились

оптовые склады известного супермаркета. В общем, осмотрели все с фасада. С их обратной стороны вообще начинался какой-то гаражный кооператив, а затем снова спальный район, но там территория Лешего.

Каким-то неведомым образом мы ровно через двадцать минут уже стояли у магазина в начальной точке квартала, хотя пробирались туда другим путём. Как им удаётся так точно ориентироваться?

Буквально через секунду откуда-то из-за спины появился Леший, я даже вздрогнул от неожиданности, когда тот внезапно возник там. А вот Немого пришлось ждать чуть дольше, но он, видимо, доложил об этом, потому как Белый ничего за опоздание не высказал.

– С тыла трое, один с оптикой, – чиркая палочкой на грязном полу, зарисовал он схему. – Вот здесь и по одному в углах. Если с фланга зайти, можно проскочить на территорию без палева.

– В гаражах что?

– Вроде тихо, по крайней мере, я никого не заметил.

В магазин зашёл Немой и без лишних вопросов присел перед схемой на корточки. Баталин стоял у окна на шухере и успел предупредить о его появлении, поэтому на шум открывающейся двери никто не отреагировал.

– Здесь и здесь часовые, двое постоянно курсируют по крыше здания и двое каждые десять минут обходят территорию, – тут же дорисовал он недостающие детали в схеме. –

Непонятно, сколько внутри и как часто пересменок.

– Вот в этих домах секреты, – дорисовал свои данные Белый, а я только поражаться успевал, насколько лихо у них всё это получалось. – Ну там как секреты, одно название, конечно, но я думаю, что в гаражах по-любому ещё кто-то есть.

– От людей зависит, – встрял в разговор Баталин. – Но согласен, место там шикарное, а в лабиринте самое то атаку подготовить.

– Или там профи засел, или они дебилы и этого не понимают, – задумчиво произнёс Белый. – Так, предлагаю распределиться и пару часов отдать наблюдению.

– У нас может не быть этого времени, – намекнул я на угрозу с неба.

– Отставить, – строго посмотрел на меня майор. – Будешь командовать, когда я выполню свою задачу. Как понял?

– Понял, – кивнул я и Белый снова поморщился. – Так, Батя, Немой, теперь вы дуйте наверх, а мы за тылом присмотрим.

– Почему Батя? – всё же не выдержал и переспросил Костя.

– Не понял? – строго взглянул на него майор.

– Есть занять верх, – тут же поправился тот, и Белый снисходительно кивнул.

Я даже сообразить ещё ничего не успел, а они с Немым уже испарились из помещения. Во дают, блин, такого даже в кино не увидишь.

Меня постепенно начинало распирать от гордости, что я знаком с этими людьми, даже не так – они на меня работают!

Насладиться радостью мне, впрочем, не позволили, и вскоре мы сами уже спешили на выбранную позицию. А потом я понял, почему Белый переиграл связки.

Мы забрались на крышу многоквартирного дома, который расположился прямо у границы гаражного кооператива, через дорогу. И вот здесь началось самое интересное, а точнее, скучное.

Шевелиться нельзя, говорить тоже не желательно, единственное развлечение – это непрерывное наблюдение в бинокль за определёнными местами. Даже в сторону взглянуть нельзя, только эти шесть точек, и всё. Да и то, продолжалось не более десяти минут, а затем двадцать отдыха, чтоб «глаз не замыливался».

Более скучного занятия и не придумать, но я понимал, что Белый прав на все сто, пока точно не определим позиции и хотя бы примерно, сколько людей внутри, лучше туда не соваться.

– Во, пересменок, – оживился Леший и Белый мгновенно подобрался, будто мог хоть что-то увидеть невооружённым глазом, – Ты смотри, к гаражам никто не пошёл. Видимо, решили, что снайпера на ту сторону достаточно.

– Да почему нет? – внезапно согласился майор. – Здесь не военная операция, а с гражданскими и такой тактики за глаза.

– Не скажи, – усмехнулся тот. – Если вон от тех крайних как следует на грузовике разогнаться – забор ляжет. Подтянуть вдоль него людей с левого фланга и всё, объект пал.

– Нам его захватывать не нужно, – на всякий случай напомнил я.

– Знаю, – отозвался Леший. – Это я так, рассуждаю.

– Ну-ка, дай взгляну, – отобрал у него оптику Белый и поднёс рацию к губам: – Немой, что у вас?

Ответ пришёл в гарнитуру, и мы его не услышали. Лезть с вопросами никто не стал, смысла нет, скоро и так всё узнаем.

Пересменок закончился и как я того ожидал, мы тоже снялись с позиции, чтобы опять собраться в магазине. Нашу схему так никто и не тронул, а значит, людей в наше отсутствие здесь не было. Мы снова уселись на корточки возле неё, а Баталина поставили на стрёме у окна.

– Значит, я примерно насчитал сорок рыл, но их может быть и больше, – высказался Немой.

– Мы внутреннее помещение не видели, но со стороны гаражей секрета точно нет, – добавил Леший.

– Ну что, попробуем войти? – майор почему-то адресовал этот вопрос мне, от неожиданности я даже глазами захлопал.

– Ну… Да, наверное, можно, – неуверенно пожал я плечами.

– Так, парень, ты давай не тупи, входим или куда? – подначил меня Леший. – Давай командуй, время уходит.

– Можем другой склад проверить, но там опять заново всё

проверять придётся, да не факт, что людей меньше окажется, – подсказал варианты Белый.

– Так, может, объясните мне, как вы вообще думаете туда войти? – переварив информацию, я наконец понял, чего от меня хотят.

– Лучшее место вот здесь, – ткнул палочкой на схему Леший. – Тебя посадим на фишку, маякнёшь, как часовой проскочит. Дальше его вырубаем, по пожарной лестнице на крышу и гасим снайперов. Там спустимся с другой стороны, успокоим ещё двоих. Ну а в здании уже по обстоятельствам.

– А нельзя без гасим, мочим и вот этого всего? – уточнил я.

– Ну а как, с белым флагом, что ли, выйти? – поинтересовался Немой.

– Вполне рабочий вариант, – кроме шуток, поддержал его я. – Значит, до входа в здание работаем по твоему плану, дальше пойду я. Вам только о часовом информация нужна?

– Не, желательно всю операцию на стрёме побыть, с высоты лучше видно, – покачал головой Белый. – Мы сектора зачистим, тебе два коротких отправим и выдвигайся. Немой тебя с крыши прикроет в случае чего.

– Два чего? – затупил я, кажется, на самом понятном месте, потому как сейчас поморщились все, даже Баталин.

– Два коротких сигнала по рации, – ответил он вместо военных, и Леший показал ему большой палец. – Пш, Пш, такие.

– Понял? Учись, малой, – добавил он и натянул на губы улыбку.

– Хорошо, действуем, – я наконец дал согласие и тут же сделался подчинённым.

Только диву успевал даваться, как резко переключался в этих вопросах Белый. Будто не он сейчас спрашивал моего дозволения на начало операции. А сейчас даже ухом не повёл, приказным тоном отправил на точку, что до этого занимали Батл с Немым. Те, точно так же беспардонно объяснили как там и чего, и где оставили растяжку.

– Короче, осторожно, только струну не зацепи, а там, если кто решит тебя проверить – сразу поймёшь, – похлопал меня по спине Немой, и они снова вернулись к плану.

Константин вёл себя так, будто всю жизнь только и занимался, что вместе с ними территории от противника защищал. Но хоть он и был в составе штурмовой группы, Белый постоянно отводил ему позицию «На стрёме» и «Подсобишь, ежели чё». С другой стороны, меня вообще никак в расчёт не брали.

Я прекрасно видел, как они вчетвером уселись возле забора слева. Но всё же в ухе дважды коротко шикнуло, мол, «мы готовы», и я перевёл бинокль на территорию.

По идее, часовой буквально минуту назад прошёл мимо их позиции, но он уже скрылся за углом. Теперь я понятия не имею, что может взбрести в его голову, вдруг вернуться захочет или ещё чего. Так что лучше дождаться второго круга.

– Ждите, – на всякий случай произнёс я в рацию.

Прошло не менее десяти минут, как тот вернулся, снова прошёл мимо них и остановился пообщаться с другим, который тоже совершал обход. Они немного постояли, судя по довольным лицам даже о чём-то пошутили, а затем опять разошлись.

Едва он в очередной раз прошёл мимо парней, я поднёс рацию к губам и произнёс стартовую фразу: «Зелёный». А дальше я только и успевал, что хмыкать и удивляться происходящему.

Леший и Белый за мгновение перебросили через забор Немого, и тот, не теряя времени, тут же вырубил часового, который только и успел, что обернуться на шум. Боец сразу оттянул его к стене здания и довольно шустро связал, как раз уложился к моменту, когда подоспели остальные. Как им удалось перебраться всем и так быстро, я пропустил, наблюдая за действием первого диверсанта.

Ну а дальше по плану: Немой с Лешим на пожарную лестницу, а Баталин с Белым в обход здания, прижимаясь к нему как можно плотнее. Вскоре с их стороны тоже раздались переговоры, точнее, шикания.

Как только они успокоили снайперов на крыше, раздалось «пш, пш» в эфире, и после него вперёд рванул Белый. Короткий удар в челюсть, кадык и уже с бесчувственным телом обратно к стене. На пару с Баталиным спеленали и исчезли из вида за углом.

Ребята на крыше в этот момент уже спускались по другую сторону. Они двинулись к фасадной точке, где на углу, подперев плечом забор, замер ещё один часовой и очень удачно к ним спиной.

От начала атаки прошло максимум три минуты, а все охранники были уже упакованы и в наушнике вновь прозвучали два коротких шика. А значит, пришла моя очередь действовать.

Как и договаривались, я обошёл территорию по большому кругу, где добрался до угла забора. Здесь меня поджидал Леший, он и помог преодолеть преграду. А заодно стало понятно, каким образом они проделали это сами.

Всё как всегда до смешного просто: он, стоя на верхнем прогоне, протянул вниз руку и подтянул меня к краю – вот и вся недолга. Уже через мгновение я перекинул ногу на другой стороне, ну а спрыгнуть на землю вообще труда не составило.

Вскоре я уже стоял напротив парадного входа и всячески призывал обратить на себя внимание, размахивая при этом куском белой тряпки. Её я приготовил заранее, ещё когда поднимался в квартиру, на балкон, к наблюдательной позиции.

Вот что самое удивительное: город с населением в миллион триста тысяч, практически обезлюдел. Мне было совершенно непонятно, куда все делись и почему бросили свои дома. Нет, какие-то движения постоянно были, даже поднима-

ясь на пятый этаж, я натыкался на глухое бормотание людей за дверьми. Однако большинство квартир в подъезде оставались брошенными и даже открытыми.

Рольставня поднялась вверх и в проёме показались несколько вооружённых людей. Само собой, что все стволы были направлены в мою сторону.

– Тебе чего, пацан? Ты как сюда попал вообще? – строгим голосом поинтересовался один из них, но хорошо хоть не выстрелил для начала.

– Вон оттуда пришёл, – кивнул я затылком за спину. – Мне старший ваш нужен, поговорить.

– Чё ты с ним базаришь, Витя, валить его надо, – небрежно сплюнул под ноги тот, что целился мне в голову и находился слева от переговорщика.

– Эй, фтсию, – вдруг на всю округу свистнул тот. – Гриня, Потный, вы какого хера это тело сюда пустили?

Но ответом ему была тишина. И теперь ребята основательно занервничали.

Видимо, Белый тоже заметил нездоровое поведение с их стороны, потому решил слегка накалить ситуацию. Он вышел из-за угла, держа на прицеле одного из пленных часовых. Ну а раз уж мы снизошли до переговоров, то наверняка сразу стрелять в нас не станут даже теперь. По крайней мере, я на это очень сильно надеялся.

– Вы кто такие? – ствол автомата резко перескочил на Белого, ну и заодно на заложника, то есть своего.

– Короче, парни, мы проблем создавать не хотим, – вместо меня взялся за переговоры майор. – Нужно всего лишь поговорить и мы сразу уйдём.

– И какие гарантии?

– Честного пионерского достаточно? – ухмыльнулся тот. – Очнись, воин, нам всего-то оставалось войти и по тихой вам глотки перерезать. Однако мы стоим здесь и всячески привлекаем ваше внимание. Не накаляй, тут повсюду мои люди, зови старшего – разговор серьёзный, и вам он будет интересен.

– А не нужно никого звать, – прозвучал громкий голос изнутри. – Хотите говорить, входите, но стволы оставьте там.

– Так не пойдёт, – помотал головой Белый. – Выйди на улицу…

– Мы что, будем сейчас качели устраивать? – вернулся ответ. – Или говорим на наших условиях или никак, мне тоже нужны гарантии. У вас мои люди, так что всё честно.

Белый посмотрел на меня вопросительным взглядом, и я коротко кивнул. В случае чего, разворочу там всё к чёртовой матери при помощи способности. От пуль уж точно прикрою.

Мы вошли в просторное складское помещение и почти сразу свернули в небольшую кибитку с маленьким окном и надписью «Накладные».

Здесь сидел человек довольно крепкого телосложения, хотя уже и с возрастным животом. Волосы ёжиком, взгляд цеп-

кий, ну и плюс ко всему небольшая бородка, которая сразу переходит из усов. Эдакий аля Ствен Сигал. В общем, очень сильно похож на военного, скорее всего, бывшего.

Белый вошёл внутрь следом за мной и замер с недоумённым видом. А дальше начало твориться что-то из разряда фантастики и невероятного.

– Толя, ты, что ли? – немного неуверенно произнёс майор, и теперь на лице оппонента появилось точно такое же выражение удивления и недоумения. – Чё, не узнал? А вот так?

Белый вдруг оголил предплечье, на котором имелась армейская синяя наколка.

– Художник, что рисует дождь, – пропел он и натянул на губы улыбку. – Ну? Всё никак?

– Белый, мля, ты, что ли? – наконец-то узнал его Толя. – Да ну на хер?! Это же сколько мы не виделись, а? Ты как здесь?

– А вот на эту тему давай лучше с ним, – майор хорошенько прихлопнул меня по спине, отчего я даже шаг вперёд сделал. – Не, ну это надо так, а?! Ты сам-то какого хера тут делаешь?

– ЧОП у меня здесь, я как с Чечни пришёл, сразу охранную фирму организовал, – в двух словах описал свою жизнь тот. – Ну а как всё это дерьмо началось, вот, сразу жирную точку с парнями заняли. Держимся вроде, дважды нас прижать хотели, да кишка тонка оказалась. Ну, пацан, в чём дело-то?

– Я бы на твоём месте к нему так не обращался, – опередил меня Белый. – Этот малый тот ещё фрукт, и я тебе как боевой товарищ рекомендую его выслушать. Не, ну это надо, а? Да я бы знал, что ты здесь, прямой наводкой к тебе пошёл, ха-ха-ха.

Глава 4
Мир становится очень тесным

– Ну, выкладывай… те, – с ухмылкой на лице произнёс Толя, намеренно выделив «Те». – Что там за разговор такой важный.

– Не думаю, что это хорошая идея, – я обвёл взглядом всех присутствующих и слегка поморщился: – Тема, скажем так, не для большого круга людей.

– А у меня нет секретов от моих ребят, – ответил тот, как мне показалось с неким задором.

– Толя, – с нажимом в голосе встрял Белый. – Сделай, как он просит, сам после остальным расскажешь, если посчитаешь нужным.

Человек за столом тяжело вздохнул, словно это решение далось ему с великим трудом, и попросил своих ребят покинуть помещение.

– Людей моих отпусти, – взглянул он на майора. – Полагаю, в заложниках больше нет необходимости?

– Леший, освободи пленных, – без лишних разговоров произнёс тот в рацию.

– Принял, – пришёл короткий ответ и наконец-то всё внимание обратилось в мою сторону.

– Ну, молодой человек, я вас внимательно слушаю. – Толя

даже в лице поменялся, теперь передо мной сидел деловой человек, а это уже плюс.

– Нам нужны люди, – сразу, без предисловия начал я. – У нас имеется безопасное место, оно позволит переждать катастрофу.

– Замечательно, – кивнул тот. – И с чего ты решил, что мне это интересно?

– Не понял? – удивлённо уставился на боевого товарища Белый.

– У нас есть укрытие и довольно неплохое, – пожал плечами тот, – Бомбардировку мы там пересидим спокойно. Да и не факт, что до нас вообще это всё дойдёт.

– Дойдёт, – уверенно произнёс я. – Основное представление пока ещё даже не начиналось. И метеоритный дождь – это не самая большая наша проблема.

Я в очередной раз пустился в объяснения, как всё будет выглядеть. Про грязь, голод и другие последствия, не забыл упомянуть и о холоде, что непременно ожидает нашу планету. В общем, выложил всё, а заодно поведал о перспективах нашего общего сотрудничества.

Толя внимательно всё выслушал, даже ни разу не перебил, а по окончании крепко задумался. Тишина стояла пару минут, после чего он открыл ящик стола и выудил из него бутылку, очень приличного, дорогого рома.

А затем шокировал меня, разлив содержимое в кружки. Не в бокалы, или даже рюмки, а самые обыкновенные круж-

ки из-под чая. Одну из них даже предварительно понюхал, ополоснул небольшим количеством ценного напитка и вылил это прямо на пол. Ну, её он хотя бы оставил себе, что уже немного порадовало. Тем не менее культурный шок мне был обеспечен на все сто.

– Что хочешь взамен? – опрокинув ром себе в рот, спросил он и тут же добавил ещё.

– Я уже говорил, мне нужны люди, – пожал я плечами. – Мы рассчитываем на сотню человек, вот список навыков, которыми они должны владеть.

– Чё? – вскинул брови тот. – Ты это серьёзно сейчас? Список?! Мы что, на рынке сейчас?! Ты что, решил, будто я рабами торгую?

– Вы не понимаете, всё очень серьёзн…

– Послушай сюда, умник, – беспардонно перебил меня тот. – Я понятия не имею, что ты там себе придумал, но можешь взять эту бумажки и затолкать её себе в очко. У меня здесь полторы сотни человек, среди них женщины и дети. И если ты своими детскими мозгами этого не понимаешь, то своё великолепное предложение можешь затолкать следом за бумажкой. Понял?

Белый на эту речь отреагировал с улыбкой. А вот мне подобное заявление показалось диким. Однако мозг постепенно начинал понимать истинную нелепость моего предложения. Медленно, но верно, в него вползало осознание всей ситуации. Даже если всё пойдёт по плану, и мы действительно

сможем набрать людей с необходимыми навыками и профессиями, у них непременно окажутся семьи. Соответственно, цифра вырастет, увеличится минимум вдвое, а то и втрое. И в итоге мы либо не сможем их разместить, либо всё равно получим кучу бесполезных человеческих жизней.

Все мои планы в одночасье рухнули, разбились о суровую действительность. Продолжать переговоры в данном ключе нет никакого смысла. Неважно, с этими людьми или с кем-то другим – результат не изменится. Нужно срочно что-то придумать, решить, как-то выкрутиться.

Я так крепко задумался, что даже не заметил, как опрокинул в себя содержимое кружки. Только когда зажгло, осознал это, но не плеваться же теперь, в самом деле. К тому же ром оказался действительно приличного качества. А тем временем на меня внимательно смотрели две пары глаз.

– Мне нужно знать, что умеют ваши люди, – наконец выдохнул я. – Все без исключения, даже дети.

– А что это изменит? – задал резонный вопрос тот. – Ты кого-то не возьмёшь или что?

– Нет, нужно рассчитать пространство и знать, сколько ещё нам необходимо и каких профессий, – ответил я. – Поймите, это очень важно, от этого будет зависеть наше дальнейшее выживание. Вы же не хотите, чтобы в один прекрасный день в бункер перестал поступать воздух или вода, правильно?

– Хорошо, – кивком согласился Толя, – но я повторяю ещё

раз: «Никого бросать не будем!» Мне насрать, насколько там у вас всё безопасно и красиво.

– Я вас услышал, – посмотрел я ему прямо в глаза. – Полагаю, мы договорились?

– Да, вот ещё кое-что, – теперь уже Белый протянул товарищу свой список.

– Это что? – исподлобья взглянул на майора тот.

– Провизия, всё, что необходимо для выживания на два года в бункере, – ответил он. – Наверняка у тебя уже имеется большая часть, остальное соберём в городе.

– Это выполнимо, – кивнул Толя и принял бумажку. – Так… Ага… Нормально, – оторвал он взгляд от списка. – Думаю, за сутки управимся.

– Нет, – покачал я головой. – Мы собираемся прямо сейчас. Ждать больше времени нет.

– Да откуда ты…

– Шеф, там какая-то херня происходит, – в будку ворвался взволнованный человек.

– Конкретнее можно? – строго взглянул на него тот.

– С неба песок сыпется, – не меняя удивлённого выражения лица, ответил он, – Прям реально песок и прилично так, уже пару сантиметров навалило. А ещё он мокрый, в нём сразу ноги тонут.

– Началось, – выдохнул я. – Времени больше нет, как я и сказал. Собирайтесь, быстро. Берём всё, что нужно здесь на складе, с остальным будем разбираться после.

И вот тогда я впервые увидел, на что способны люди. А под руководством военных это выглядело ещё более невероятно.

Зашевелилось всё вокруг, притом не хаотично, а целенаправленно, со знанием дела и процесса. Оказывается, часть людей до недавних событий здесь работали. Те, кто поглупее свалил, но некоторые решили, что продуктовый склад более приятное место для выживания и подтянули сюда семьи. Ну а один из работяг возьми и позвони другу Толяну, который держит самый крупный ЧОП в округе.

В течение часа склады были взяты на полный контроль и с тех пор ситуация не изменилась. Хотя как не изменилась, дважды их пытались взять на абордаж, но тщетно.

«Бандформирование, рыл на сорок, быстро отступило, зализывая раны. Даже пятерых убитых товарищей бросили, хотя им предлагали забрать тела, притом под честное слово „не стрелять“. Не поверили, а может, просто испугались.

Второй раз полезли грамотно – через гаражи. Но то, за что совсем недавно пожурил своего товарища Белый, оказалось клеветой и напрасными обвинениями. Наступление было остановлено при помощи пары растяжек и одной МОНки, что бы это ни значило.

И снова любители лёгкой наживы оказались повержены, а самые отчаянные вообще переработаны на фарш».

Друзья в очередной раз ударили кружками, посмеялись, а я отправился наблюдать за погрузкой и не только.

Толпа людей работала как единый, слаженный механизм. Естественно, в процессе звучало очень много новых для меня выражений, витиеватость которых временами зашкаливала. Но никто не жаловался: ни женщины, ни подростки, ни даже совсем мелкие. Какой-то карапуз лет пяти, не больше, с мрачным видом помогал загружать пакеты с макаронами в упавшую с кары коробку.

Из кузова машины послышался смех, что в подобных условиях казалось противоестественным. И всё это под аккомпанемент проливного дождя, что сплошной стеной лил снаружи.

Тот песок, о котором говорил человек Толяна, сыпался с неба не так, как он преподнёс. В первую очередь это был дождь, который в каждой своей капле нёс немного космической пыли.

Но достаточно было подставить ладонь, как она быстро заполнялась мелкими песчинками. В данный момент они застилали на улице всё, укрывая землю на три-четыре сантиметра. Это казалось настолько нереальным, что мозг просто отказывался верить в подобное.

Но самое поганое другое: текучесть данной массы. Любая ниша, куда могла проникнуть вода, тут же заполнялась песчаной кашей. Вроде бы и ничего страшного до тех пор, пока это всё остаётся на поверхности. Вот только когда весь этот поток жидкого дерьма устремится в подвалы, мало никому не покажется.

Вес он действительно не держит, от слова совсем. Я специально проверил и наступил в нанос, который образовался в углах и выбрал тот, что покрупнее. Ботинок утонул в нём по самую щиколотку, притом вошёл как по маслу, а вот отдавать не сразу захотел.

При подобном раскладе всё вокруг вскоре превратится в зыбучие пески. И чем дольше мы копаемся, тем сложнее будет выбираться.

Позади зарычал дизельный мотор, и я поспешил отойти от входа, чтобы не мешать. Тяжёлый грузовик выкатил на улицу, разбрызгивая вокруг жидкую грязь. Его место тут же занял второй и это ещё не всё, в соседнем ангаре грузили точно такой же, правда, сыпучими продуктами. Там работали исключительно мужики, потому как женщинам валтузить мешки с мукой – ну такое себе. Хотя глядя на то, как они впахивают здесь, справились бы и даже без нытья.

– Мы доедем? – на всякий случай уточнил я у водителя, который прошёл внутрь мимо меня.

– Ты охуел? – и это была самая мягкая из его фраз.

Дальше последовали эмоциональные перечисления достоинств трёхосного, военного Урала. В дополнение бонусом я даже получил небольшую историю о совместных приключениях водителя и машины, на до неприличия непроходимой дороге – в лесах Сибири.

– Понял, ёпта?! – похлопал он меня по плечу в окончании монолога.

– Ага, – только и смог выдавить я.

Такого отборного и самое главное, совершенно понятного мата, я в своей жизни ещё не слышал. Вот, ей-богу, каждый образ перед глазами стоял, будто живой. Невероятная мощь русского языка во всей его красе.

Да что там язык, сама выдержка поражала воображение. Люди пахали так, что рабам и не снилось, да я и сам ещё не забыл, как делал подобные вещи совсем недавно. Об этом прекрасно напоминают болячки от сорванных мозолей, которые всё ещё не зажили.

– Э-э-э, фтсиу, – послышался оклик, на который я невольно обернулся. – Да ты, чего там клювом торгуешь? Иди помогай, стоит он, лось здоровый… Не стыдно?

Честно скажу: стыдно стало сразу. Потому без лишних разговоров и оправданий, предварительно извинившись, я принялся таскать не такие уж и лёгкие коробки. Плевать на то, кем я был, сейчас мы все в равных условиях и заплатить кому-то, чтобы он всё сделал вместо меня – не в этот раз.

– Доски куда? – послышался крик от двери.

– Какие на хер доски, вы там совсем, что ли, оху…

– Не ори, Леший, – прервал я его на крепком слове. – Это для стеллажей и дополнительных кроватей. Не на бетоне же люди спать будут?

– Ну чё встал, глаза вылупил, вон туда положи, – моментально переключился тот. – Едрит иху мать, ещё пару коробок, и мы здесь только по потолку передвигаться сможем.

– Разберёмся, сейчас главное – всё перенести и двери закрыть, – улыбнулся я и похлопал его по спине. – Всё самое основное уже здесь, осталось так, кое-чего по мелочи.

– Глеб, ты где там? – через толпу людей, снующих туда-сюда, ко мне пробиралась Вика. – Ты что, серьёзно собрался спать на техническом этаже? Там же шумно.

– Придётся потерпеть, – коротко ответил я. – Сама видишь, людей у нас чуть больше, чем мы предполагали.

– Ну ты же главный, неужели нельзя выбрать что-то получше?

– Так, стоп! – тут же пресёк её я. – Чтоб больше от тебя ничего подобного не слышал, поняла?

– А что не так-то? – искренне удивилась она.

– Здесь слишком тесное общество, – попытался объяснить ей я, – и не самая лучшая идея провоцировать его на конфликт. Всё будет так, как я решил, а с шумом придётся мириться – другого выбора у нас нет. Хотя, если хочешь, можем устроиться в общей зале.

– Нет, спасибо, уж лучше возле насосов, – поморщилась та. – Капец какой-то.

Теперь уже Леший ухмыльнулся и похлопал меня по плечу, мол: крепись, братан, скоро всё наладится.

Разгрузка длилась намного дольше, чем того хотелось. Несмотря на то, что назад удалось вернуться ещё до темноты, окончательно дверь закроется, скорее всего, после полуночи, а то и гораздо позже.

К слову, добрались почти без происшествий, не считая разных мелочей. Никто не пытался нас остановить или ограбить, да и «Уралы», действительно прекрасно справились со своей задачей. Жидкий песок они даже не почувствовали, ну разве что в повороты пришлось входить чуть аккуратнее обычного.

Это, в общем, и стало первым приключением, когда машину понесло, словно по маслу, на одном из поворотов на трассе. Водитель не смог справиться с управлением, и вся колонна в итоге встала. Волнение хоть и успело начаться, но быстро закончилось. Техника быстро развернулась на ход, подмигнула в качестве извинения аварийками, и мы снова отправились в путь.

Затем, уже по прибытии мы встали в цепочку и перекидывали коробки по рукам, расположившись на узкой лестнице. Внизу загружали всё это в лифт и спускали прямиком в бункер. Когда там закончилось место, выкладывали коробки на площадках и лестнице по одному краю. Уж там места должно было хватить, по крайней мере, так казалось изначально. Но вскоре забили и это пространство, а теперь вот трамбовали остатки в комнате с лифтом.

– Мы закончили, – как раз из него вышел мужик, с монголоидными чертами во внешности.

– Хорошо, Шавкад, спасибо, – поблагодарил его невесть откуда взявшийся Толя. – Иди к остальным, там тебе покажут, где душевые, затем на ужин и будем потихоньку устра-

иваться.

– Ага, – кивнул тот и постарался поскорее прошмыгнуть мимо начальства.

– Белый где? – поинтересовался Толян.

– Да наверху с Батей стоит, лицом торгует, – с ухмылкой ответил Леший.

– Я схожу, осмотрюсь заодно, – счёл я своим долгом подняться наверх и проверить хозяйство, да и взглянуть на то, что творится снаружи – не помешает.

Здесь я действительно застал Белого с Баталиным, они оба стояли в открытом проёме и, задрав головы, смотрели в небо.

Под светом, который вырывался наружу из узкого коридора, дождь отчего-то казался красным. Вначале я не придал этому значения, но когда чуть не разбил себе нос на верхних ступенях, невольно обратил внимание на последствия от этого странного дождя. С неба в прямом смысле слова лилась жидкая глина. Точно так же, как и песок до этого, словно растворённая в воде. Её фракция гораздо мельче, что, опять же, вполне логично: более крупные частицы падают первыми, просто потому, что тяжелее. Потому в первую очередь мы получили песок, а теперь пришло время для глины.

– Осторожнее, Босс, – протянул мне руку Батл и помог подняться с колена, это хорошо ещё, что я до самого низа не полетел.

– Вы чего здесь? – отмахнулся я после собственного осмотра – одежда превратилась в кусок мокрой грязи, но это

уже и неважно.

– Красиво, – пожал плечами Белый. – Когда ещё удастся такое увидеть?

– Даст бог, никогда, – ухмыльнулся Баталин и слегка посторонился.

Небо искрилось от изобилия падающих камней. Дождь, какой бы сильный ни был, не справлялся с раскалённым космическим мусором, и они полыхали, оставляя за собой белый дымный шлейф. И всё это уже без остановки входило в нашу атмосферу, периодически взрываясь в небе и озаряя пространство вокруг яркими вспышками. Словно кто-то невидимый старался запечатлеть происходящее на огромный фотоаппарат, используя при этом вспышку.

А вроде ещё днём всё казалось относительно спокойным, даже не верится, что мы успели в самый притык. Что-то в глубине подсказывало – это лишь начало, самое веселье ожидает планету впереди.

Сможем ли мы на самом деле всё пережить или наши потуги окажутся тщетны? Что, если люди допустили ошибку и бороться на самом деле бесполезно? Но ведь разве можем мы опустить руки, не попытаться?

– Закрывайте дверь, – скомандовал я. – Впереди нас ждёт самый тяжёлый год в жизни.

– Я думал, самое трудное будет, когда мы выйдем? – ухмыльнулся Батл.

– Ага, это ты мне расскажешь через пару недель, прове-

дённых взаперти с кучей народа, страдающего от безделья.

– Ха, нашёл чем пугать, – беззаботно отмахнулся он. – Да чтоб ты знал, Босс, я чемпион мира по ничегонеделанию.

– Обязательно тебе об этом напомню, – снял прямо с языка Белый и потянул на себя дверь.

Звуки с улицы тут же отрезало, погружая лестничный марш в полную тишину. Всё, теперь мы в безопасности, а впереди действительно сложные в психологическом плане дни.

От безделья люди порой придумывают такое, что в самом страшном кошмаре не приснится. Не исключаю даже поиск врагов внутри коллектива, хотя если всё обойдётся только этим, можно считать – нам крупно повезло.

Это сейчас всем страшно, ноги и руки дрожат от усталости, а в голове пульсирует лишь один вопрос: когда же наконец закончится этот проклятый день?

На некоторое время вначале работы хватит. Разгрести коробки, сколотить дополнительные полки и койки, в общем, типичное, бытовое обустройство. Но и оно, рано или поздно закончится, невозможно непрерывно наводить порядок, весь год. Хотя конечно, пусть этот процесс длится как можно дольше.

Затем какое-то время будет покой, отдых, послеобеденный сон и совместные просмотры кино в общей зале. И вот его как раз и нужно свести к минимуму, чем-то занять людей. Но об этом я подумаю завтра, а ещё лучше – послезав-

тра. Всё, мыться, жрать и спать!

Глава 5
Терпение и труд, всё перетрут

– Вика, – в очередной раз я попытался поговорить со своей девушкой, но ответом был средний палец, который она показала из-за поворота.

Ну вот что с ней не так? Почему нельзя просто сесть и поговорить? Ненавижу эти молчания в парах – более идиотского способа что-либо доказать, наверное, и не существует.

Любую проблему можно решить, но для этого необходимо разговаривать, пусть даже кричать, злиться, но выяснять, общаться. А не вот это всё: «Вначале извинись». Да за что хоть? Я за собой вины не чувствую, а если чем обидел, так ты объясни. Как мне не повторяться, если даже понятия не имею, в чём провинился, что сделал не так?

Это молчание бесит настолько, что хочется её головой о стену приложить. Но, само собой, я сдерживаюсь – применять силу ещё хуже.

В принципе я, конечно, знаю, на что она так обиделась, всему виной Кристина. Не сказать, что между нами что-то есть или вдруг случилось, нет.

Мы просто разговаривали, обсуждали и прикидывали наши дальнейшие планы и действия. Она девушка здравомыслящая и порой подкидывает очень полезные идеи. В этот мо-

мент в общую комнату вошла Вика и позвала меня спать, но я попросил ещё немного времени. После чего получил вот такое молчаливое существование и отсутствие шансов на объяснение.

Неуверен, что будь мы на поверхности, всё выглядело бы точно так же. Почти год взаперти, в невероятной тесноте кого угодно сделают психом, но мы все старались и понимали, кроме разве что импульсивной Вики. Даже Есенин сделал попытку нас примирить, но точно так же был послан далеко и надолго. Плюс она быстренько окрестила его предателем, и теперь молчанию удостоились мы оба.

Как я и предполагал, всё развивалось по вполне предсказуемому сценарию. В первую неделю мы настолько сильно погрязли в работе, что она пролетела как один день. Все вокруг суетились, наводили порядок, в общем, обустраивали быт.

Одни сооружали дополнительные стеллажи под продукты, которые уже порядком достали мешаться под ногами. Другие ваяли мебель, точнее, дополнительные спальные места. Каждый день перетаскивали и перекладывали коробки, освобождая тем самым проходы. Затем Белый провёл полный учёт провизии, после чего перекинулся на оружие и патроны.

На этом дело не кончилось, и мы почти два дня разрабатывали меню питания, исходя из того, что имеем. В этом деле к нам присоединились женщины, однако всё равно оно оказалось не таким уж и простым, как мы полагали с первого

взгляда. Каких-то продуктов было больше, чего-то меньше и как всё это скомпоновать, дабы избавить нас от однообразия – задача не из лёгких.

Когда мы покончили с этим, нарисовалась реальная, серьёзная угроза безопасности. Снаружи творился ад и надеяться на то, что нас он не затронет даже глубоко под землёй – по меньшей мере глупо.

Всё то жидкое дерьмо, что лилось на нашу планету, вдруг начало попадать в систему вентиляции воздуха и напрочь забивать фильтры. И хорошо, что за бытовой суетой это вообще заметили, а главное – вовремя.

Вот тут всех снова тряхнуло. Мы с Немым и Белым уселись за планы, нужно было понять, как вообще всё устроено, и есть ли возможность это исправить. Помимо теоретической части сформировали отряд добровольцев, задача которых увидеть воочию, что там происходит. В группу вошли Леший, Баталин и Шавкад. Последний, оказывается, долгое время калымил на стройках, что, впрочем, неудивительно и мог на практике попытаться что-нибудь придумать.

Всё оказалось и просто, и сложно одновременно.

Шахта уходила ввысь, метров на сто, имела ступенчатую форму, прорубленную в толще породы. Наверху, то есть снаружи, она представляла собой некий скворечник, ну или сарайчик, короче: бетонная коробка, на стенах которой имелись сетки. Инженеры не дураки, к тому же задачу им наверняка ставили конкретную, вот только испытать её, видимо,

было некогда.

Однако всё сделали почти по уму и расположили вентиляционную постройку на крутом склоне, чтобы вся грязь стекала, не задерживалась, и тем самым не мешала поступлению воздуха в бункер. Но вряд ли они могли предположить истинные масштабы катастрофы.

Шавкад указал на ошибку сразу, как спустился. Небольшую постройку, следовало расположить не параллельно склону, а углом. Таким образом поток просто разрезало бы. Но, видно, эстетический подход к строению и сыграл с нами злую шутку.

Грязь начала скапливаться у стены, несмотря на бурный поток. Этому поспособствовали камни, которые сняла со склона сель и теперь мы получили приличную запруду. Она и перенаправила жидкую глину, прямо к нам в решётку, образовав некую эстакаду. Хорошо, что бóльшая часть дерьма всё ещё обходила шахту стороной, но это в ближайшем будущем, могло измениться.

Глина не уходила полностью, постоянно намывалась, скапливалась и тем самым предоставляла всё больше доступа новым волнам в нашу скромную обитель. Кто знает, может, оно и обойдётся, но в нашем случае лучше не рисковать, авось здесь точно не прокатит.

Предложений было много, начиная от заглушки на вентиляционное окно и заканчивая выходом наружу и разборкой завала. А впоследствии ещё и сооружением волнореза, кото-

рый позволит избежать подобных проблем в будущем.

Второй вариант, конечно, был наиболее предпочтительный, хотя с тремя окнами для притока воздуха мы свободно продолжим жить дальше. Да и сам подход к решению казался наиболее простым и безопасным. Вот только Шавкад уверял, что подобный метод может в итоге сыграть злую шутку.

Если закрыть окно досками и даже раскрепить их подпорками, которые упереть в стену напротив, не факт, что данная конструкция выдержит. Достаточно повторного камнепада, а он непременно будет, особенно когда в гору станут попадать метеориты и нашу защиту просто перемелет в труху. И кто знает, какой к тому моменту нанос глины образуется снаружи. Он весь хлынет вниз и окончательно перекроет шахту, а то и затопит бункер вообще. Лучше рискнуть сейчас и сделать всё по уму, чтобы в дальнейшем жить спокойно.

На устранение отправили бригаду из шести добровольцев. Они возились почти сутки, только чтобы разобрать завал. На скользкой глине часто срывались и падали, но, слава богу, обошлось без серьёзных травм и тем более, смертей. Так, ушибы и царапины, страховка прекрасно справлялась со своей задачей.

Затем при помощи досок и нескольких мешков цемента, ещё два дня сооружали волнорез. Шавкад замешивал его с мокрой глиной, которую так же улавливали при помощи досок.

Он заверил, что такой раствор ничуть не уступит по проч-

ности обыкновенному, с песком. Ну а целый поддон цемента уже имелся в бункере, видимо, на всякий случай, а может, строителям было просто лень поднимать его на поверхность. За что им огромное спасибо.

Вначале мы над этим смеялись, мол, закончится еда, будем его жрать, ну и всё в таком духе. Теперь не уставали радоваться его наличию. Хотя поднимать его на высоту в сотню метров, по извивающейся ступенями вентиляционной шахте – то ещё удовольствие.

Ребята спускались мокрые, грязные и уставшие, как собаки, но дело постепенно двигалось к финалу. Ну а уж выдержит оно, или нет, покажет время. Шавкад уверял, что всё будет в порядке, и я ему верил.

И вот когда всё было закончено, а мы лишились нескольких стеллажей, которые и пустили на опалубку, все наконец смогли выдохнуть. Но расслабляться было ещё рано.

Буквально через три дня земля вздрогнула. Грохот и гул стоял такой, что казалось, вот-вот и наше убежище не выдержит. Это длилось несколько суток. Не постоянно, конечно, с большими перерывами, но мы каждый раз с ужасом ожидали новых ударов.

Затем они стали повторяться всё реже, а вскоре вообще сошли на нет. Это означало, что основная бомбардировка миновала. Да, мы ещё десятки лет будем видеть летящий с неба, космический мусор, но таких масштабов больше не повторится. Впереди лишь долгие грязевые ливни и, скорее

всего, лютый холод.

В атмосфере ещё очень много пыли и грязи, которая не позволит полноценно прогреть землю. Солнечные лучи будут попросту отражаться, частично поглощаться и нам достанутся лишь жалкие крохи. Но пока мы в безопасности и это самое главное.

Раз в неделю Леший с Батлом лазили в шахту, проверяли конструкцию да и обстановку в целом. И это было единственным развлечением, всё остальное время мы не знали, чем себя занять.

Сто шестьдесят четыре человека ежедневно шатались по коридорам без дела. Их лица становились всё мрачнее, и от былых улыбок и шуток не осталось даже малейшего намёка. Первоначальная радость спасения сошла на нет, теперь всё чаще можно было услышать ругань. Разговоры на повышенных тонах сделались нормой, а вскоре произошла и первая драка.

Я пытался поговорить с людьми, объяснить ситуацию, просил потерпеть, но этого хватало максимум на сутки, а вскоре и того меньше. Ну а на очередном собрании начали звучать недовольные возгласы в мой адрес, и вот с этим срочно нужно было что-то делать.

Решение, как ни странно, нашли Толик и Белый, которые оперативно поделили людей на группы и в течение дня гоняли их до седьмого пота. В общем, они организовали школу боевых искусств, и даже женщины не смогли от этого отвер-

теться.

Сюда входили и теоретические занятия, освоение видов оружия, в том числе и холодного. Если уж быть совсем точным, то на последнее делался основной упор.

Как ни странно, это помогло. Люди уставали, на безделье оставалось не так много времени, а отдых начал казаться благом.

А спустя четыре месяца Леший преподнёс замечательную новость: дожди закончились. Однако снаружи теперь такой дубак, что можно моментально превратиться в ледышку. Пришлось тут же отправлять разведчиков с термометром в руках за дополнительной информацией.

Замеры показали минус двадцать, что не так уж плохо. Вот только сейчас на дворе начало октября. В обычной ситуации сейчас даже по ночам градусник не должен опускаться ниже нуля. А ведь впереди ещё несколько месяцев зимы.

Нам по большому счёту плевать, бункер оборудован всем необходимым, но те, кто смог пережить недавнее месиво снаружи… Короче, я уже не надеялся на то, что там удалось хоть кому-нибудь выжить.

Толя рассказал, что очень много народа успело запереться в метро, но его протяжённость не та, что в Москве. Да и не факт, что им на всех еды хватит.

Другие уехали, попытались спрятаться в деревнях, в надежде на то, что там, будет проще прокормиться с земли, но они наверняка все уже погибли. О каких урожаях может сей-

час идти речь, если всё вокруг под водой и жидкой глиной. А теперь вот до кучи и морозом прихватило.

Хотя, вокруг оставалось множество других островков человечества, в точно таких же бункерах, которые в изобилии разбросаны по закрытым городам и военным частям. Но сколько нас осталось всего, пока непонятно.

– Глеб Николаевич, – в дверь заглянул Шавкад, выбивая меня из воспоминаний и размышлений. – Мы вскрыли дверь, но там всё завалено. Как вы и думали.

– Сейчас подойду, – кивнул я и поднялся со стула.

Я уже который день сидел за ноутбуком и пытался расписать наши дальнейшие планы. Пока получалось не очень, больше походило на сказку или фантастику. Всё из-за отсутствия реальных данных, ни я, ни кто-либо другой из нас понятия не имели что в действительности происходит снаружи.

Погода вроде наладилась и сейчас, когда наступил май, лёд почти растаял. За всю зиму не выпало ни единой снежинки, видимо, атмосфера и без того утратила всю влагу, когда обрушилась на землю в виде грязевого дождя.

Даже не знаю, плюс это, или минус, надеюсь, вскоре всё вернётся на круги своя, по крайней мере погода уже более или менее устаканилась. На последней вылазке ребята даже сказали, что цвет почвы сменился, сделался более светлым, а соответственно, сухим. Потому я дал распоряжение попробовать выйти наружу.

Естественно, что сразу в дверь мы ломиться не стали,

произвели предварительную разведку. Леший с Батлом дали чётко понять, что нашей будки они не видят. А значит, глиняный нанос полностью скрыл её под собой. Не видно и машин, на которых мы приехали, всё вокруг сплошной бурый покров, глубину которого сложно определить.

Конец мая выдался достаточно жарким, опять же, по показаниям разведки, а небо настолько чистое и голубое, что от него глаз не оторвать. Надеюсь, скоро мы все сможем это увидеть и насладиться видами. А пока я стоял напротив выхода и чесал макушку.

Шавкад и ещё пара мужиков, расковыряли немного от верхнего угла. Полностью вскрывать дверь я запретил, боялся, что грязь может хлынуть внутрь. С уголком такой вариант тоже нельзя было исключать, но в этом случае, оставалась возможность убежать и закрыться за второй дверью, но всё обошлось.

– Промёрзшая ещё, – постучал по открытому слою тот, – но несильно уже. Можно попробовать выбраться.

– Как думаешь, насколько сильно нас завалило? – поинтересовался я в очередной раз.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Пока не начнём – непонятно. Может, метр, а может, и все десять.

– Ты сможешь нас вытащить?

– Как будто у меня есть выбор, – по-доброму улыбнулся он. – Да вы не переживайте, Глеб Николаевич, мы как-то с бригадой колодец на тридцать метров делали. За три недели

управились и здесь сможем. Доски нужны, придётся потолок укреплять, напрямую вверх копать не получится, будем под углом проходить.

– Разберём пустые стеллажи, не проблема, если не хватит, мою комнату раскидаем.

– А вы как же?

– Нормально, занавеской прикроюсь. Не кровати же у людей отнимать? Давай, Шавкад, вытаскивай нас отсюда, иначе мы скоро друг другу в глотки вцепимся. А я пойду, передам хорошую новость людям.

– Там ещё проблемы могут быть, – почесал переносицу тот. – Нам землю куда-то девать нужно. Я вот подумал, может, на лестницу всё валить?

– Ну как вариант, – выдал своё согласие я. – Лифт работает, так что действуй, а остатки еды мы в бункер перенесём.

– Ну так вот, ещё люди нужны, чтоб по цепочке вниз грунт спускать, иначе мы так долго копать втроём будем.

– Нужны, значит, будут, сам в цепочку встану, если потребуется. Приступай.

– Слушаюсь, шеф, – улыбнулся он, а я отправился вниз, нести хорошие вести людям.

Работа закипела. Все восприняли новость с невероятным восторгом и набросились на глину. Впахивали так, будто последний раз в жизни. Я снова увидел тот самый сплочённый коллектив, которому всё по плечу.

Даже без моего участия они распределились по сменам

и валтузили тяжёлые вёдра круглосуточно. Однако неприятности поджидали меня в самом неожиданном месте, впрочем, как и всегда.

Нанос грязи оказался не так-то прост, как могло показаться вначале. Метра через два и без того не сильно податливый глиняный слой смешался с камнями, отчего возросла и опасность обвала. Крошка то и дело сыпалась на затылки, того и гляди похоронит копателей под собой.

Шавкад вынужден был запросить дополнительные материалы для укрепления сводов. Я, естественно, сдержал слово и позволил разобрать нашу с Викой комнату, что, в свою очередь, неминуемо привело к скандалу.

– Глеб, ты совсем охуел?! – был её первый вопрос, когда она меня отыскала во всей этой кутерьме.

– Не понял? – удивлённо уставился на неё я, а вместе со мной притихли и окружающие.

– Там, вообще-то, нашу комнату разбирают, нормально так?! – раздражённо указала она пальцем в сторону спуска на технический этаж.

– А ты что предлагаешь? – спокойно спросил я. – У нас не так много выбора в материалах, а они, как ты, наверное, успела заметить, необходимы нам для выхода отсюда.

– И ничего более дебильного, как разобрать нашу комнату, ты не придумал?! – уперев руки в бока, заявила девушка, и это стало последней каплей.

Во-первых, терпеть не могу разборки на людях, а во-вто-

рых, меня уже порядком достали её выходки.

– Ай, мне больно, – попыталась вырваться она, когда я схватил её за руку и молча потянул за собой.

– Вышли все! – строго приказал я людям на техническом.

Спорить никто не стал. Видимо, Вика уже успела им нервы подпортить, потому как многие покидали нас с ехидными улыбками. Её характер не только мне жизнь дёгтем разбавлял, периодически попадало всем. Девушка чувствовала себя хозяйкой. Я понимал, что это неправильно, но до последнего старался сгладить углы – ругаться не хотелось от слова совсем. Обстановка и так напряжена до предела, если ещё и мы, руководящий состав, начнём сраться, это может окончательно спровоцировать взрыв. И, кажется, зря, давно нужно было поставить её на место.

– Сядь! – сухо приказал я и указал на нашу кровать.

– Тебе надо ты и… Ай, ты чё делаешь, придурок, – крикнула девушка, когда я беспардонно толкнул ее.

– Закрой свой рот и слушай меня внимательно, – перешёл я на ледяной тон, и это помогло. – Ещё одна такая выходка с твоей стороны и ты останешься одна. Ты меня поняла?!

– Глеб…

– Я задал прямой вопрос: «Ты поняла меня?!»

– Да.

– Я больше никогда, ни при каких обстоятельствах не хочу слышать, как ты оспариваешь мои решения, тем более на людях. И если ты своими куриными мозгами этого не пой-

мёшь, я буду вынужден с тобой расстаться. Это раз. И два: перестань вести себя так, словно ты королева, поняла?

– Да, – с глазами, полными слёз, ответила она и добавила совсем не то, что я хотел услышать: – Ты что, меня бросаешь? Ты меня больше не любишь?

– Ты точно слышишь, что я тебе сейчас говорю? Мне и без твоих капризов хватает проблем. Где та девушка, которая готова была пойти со мной в огонь и воду, и всячески меня поддерживала?! Начинай думать головой и просчитывать последствия, и самое главное – никогда, ни при каких обстоятельствах не оспаривай моих решений при людях. Если тебе что-то не нравится, выскажи после, наедине…

– Да где его взять-то, наедине это? Ты даже меня не спросил, просто взял и сломал наш дом.

– Если потребуется, я сломаю кровать и отдам все наши вещи. Мне очень жаль, что ты не понимаешь, почему я так поступаю. Знаешь, как тебя называют за спиной?

– Как? – в глазах девушки появился неподдельный страх, общественное мнение для неё очень много значило.

– Вика Истерика, – ухмыльнулся я. – Не Шиза, как ты хотела ещё год назад и уж тем более не Виктория Алексеевна, как ты желаешь сейчас. Возьми себя в руки и перестань вести себя как идиотка. Я люблю тебя, и ты это знаешь, но рисковать всеми этими людьми из-за твоих прихотей я не стану. Руководитель не тот, кого обязаны слушаться просто по занимаемой должности, его должны уважать. И для этого ча-

сто приходится жертвовать личным.

– Ты изменился, – буркнула девушка. – После того случая в ангаре, с Голованом… ты стал каким-то другим: злым, холодным.

– Откуда тебе знать, мы до того момента не были вместе, – пожал я плечами, хотя понимал, что она права, – но даже если и так, это было предсказуемо. После того… такого… Плевать, я всё ещё люблю тебя, но ты делаешь всё, чтобы охладить меня ещё больше.

– Прости меня, пожалуйста, – девушка вдруг разревелась. – Прости, я такая дура. Просто меня бесит, как она тебя смотрит.

– Кто? – не сразу сообразил я.

– Кристина! Думаешь, я не вижу, как вы друг на друга иногда зыркаете? Я не идиотка, просто не знаю, как ещё привлечь твоё внимание. И Серёжа ещё, тоже дурак, даже не хочет замечать очевидного. Почему она постоянно трётся возле тебя?

– Что, сложно было подойти ко мне и поговорить? – немного успокоился я и уселся на кровать рядом с ней. – Нужно обязательно устраивать молчанку и всячески портить мне жизнь?

– А почему мне одной должно быть плохо?

– Господи, какая же ты у меня глупая иногда. Пойми, проблемы так не решаются, пока ты молчишь, мы отдаляемся друг от друга. Всегда обо всём нужно разговаривать, только

так можно что-то решить.

– Ты мне сам сейчас запретил это делать, – утерев слёзы, наконец улыбнулась та.

– Не при людях, – кивнул я. – Наши проблемы должны оставаться только между нами. Даже если мы в клочья разругаемся и пошлём друг друга куда подальше, для остальных мы обязаны выглядеть счастливой семьёй.

– Так мы семья?

– Пха-х, ну конечно, ведь ты мой самый близкий человек. Ну и Есенин с Кристиной ещё… Так, стоп, даже не вздумай, – остановил я попытку возмутиться. – Она девушка твоего брата. Я, по-твоему, кто, чтоб так поступать?

– Ой, да отвали короче, – наигранно стукнула она меня в плечо и у нас завязалась шуточная борьба, которая само собой переросла в примирительный секс.

Ну и ничего страшного, подождёт Шавкад ещё полчаса, ничего с ним не станет. Хоть отдохнёт немного.

Глава 6
Возможность начать жизнь с чистого листа

Люди не меняются, они лишь обрастают опытом, исходя из которого учатся притворяться. С каждым разом это получается всё лучше, и только гнев способен вскрыть истинную личину.

Но я и добивался именно этого, чтобы Вика в свои семнадцать обрела способность носить маску. Наедине со мной она менялась и часто поливала кого-нибудь грязью, а я не был против. Иногда даже с удовольствием слушал её витиеватые речевые обороты.

Перемену в ней после нашего разговора заметили все, и в этом нет ничего удивительного, когда живёшь в таком маленьком, замкнутом пространстве.

К тому же в этот вечер она умудрилась поскользнуться во время работы на глине, и теперь на её скуле красовался отличный лиловый синяк.

Несмотря на то, что большинство видели данный полёт, слухи о рукоприкладстве с моей стороны быстро разлетелись по убежищу. Как всегда, взгляды разделились: кто-то поглядывал на меня осуждающе, некоторые, напротив, с нескрываемым уважением. Последние были из тех, кого Вика успе-

ла порядком достать своими закидонами. Я не развенчивал эти слухи – смысла нет, а в большинстве случаев яростное отрицание скорее приведёт к обратному эффекту. Пусть думают что хотят, мы с Викой знаем правду.

Хотя забавно было наблюдать, как мялся Есенин, прежде чем начать разговор на тему семейного насилия в отношении сестры. Я даже попытался выслушать его с абсолютно серьёзным видом, но в итоге всё же не выдержал и расхохотался. А после того как он получил реальные факты появления фингала, ржал вместе со мной.

Вчера ночью мы наконец пробили выход на поверхность. Занос на плато перед входом в бункер, составил почти пять метров. А ведь в данный момент, мы находились в горах. Страшно даже представить, что творится в низине и как теперь выглядят города.

В принципе, наше плато тоже находилось в некой чаше, окружённое со всех сторон каменной плотиной природного происхождения. И немалый поток грязи, как раз и стремился к нам, но не меньше дерьма должно было уйти по дороге.

Она взбиралась сюда по довольно крутому склону и должна была послужить, хорошим отводящим каналом. Но с природными стихиями всегда всё неладно. Может быть, что-то пошло не так, и элементарный обвал со склона просто-напросто запечатал выход.

Сейчас точно уже не понять, да и неважно всё это. Главное – мы живы и умудрились никого не потерять за этот слож-

ный, даже в моральном плане, год. Хотя минус один впоследствии всё же образовался.

Теперь всё кардинально изменилось. Смысла прятаться больше нет – опасность миновала. А как только радостный крик коснулся ушей жителей бункера, я едва смог удержать их под контролем. Словно в один момент кто-то взял да и выключил у людей весь здравый смысл.

Они сорвались в пробитый сквозь глину тоннель, крича от радости и счастья. Пришлось для начала применить силу, которую я не забывал тренировать и воспитывать каждый день.

– Стоять, – рявкнул я и возвёл невидимую преграду посреди лестничного пролёта, что вёл к выломанной двери. – Никто никуда не выходит.

– Это с какого хера? – возник ожидаемый вопрос.

– А ты знаешь, что тебя там ожидает? – уточнил я. – Снаружи ночь, вокруг всё завалено грязью и камнями. Хочешь подохнуть там?

– Так то не тебе решать, – появился новый любитель поспорить. – Мы тебе не рабы, чтобы удерживать нас здесь, по своей хотелке. Выпусти нас.

Его моментально поддержали множественным гулом голосов, но я продолжал удерживать барьер и ждал, пока они угомонятся.

– У вас всё? – уточнил я, когда это наконец произошло.

– Нет не всё, – продолжил окрылённый поддержкой всё

тот же человек.

Конечно же, я его знал, в таком месте трудно остаться незнакомцами. Николай, когда-то именно он сидел за баранкой в одном из грузовиков, что доставили сюда людей. В целом неплохой человек, обычный, без каких-либо выдающихся талантов, но уж очень любит быть правым во всём. Своего мнения как такового нет, и всё сводится к тому, что он ярый оппозиционер любой власти. Но стоит попросить его обосновать собственную точку зрения, как тут же оказывается, что нечем. Просто так хочу и всё, мол, это моё мнение, и я имею на это полное право.

Ради интереса я даже давал ему возможность порулить. Просто так, в качестве эксперимента, думал, что всё его недовольство от несостоявшихся амбиций и если позволить ему почувствовать, каково это – самому стать властью, мнение изменится. Но нет, я ошибся.

Изменилось лишь то, что он перестал приносить хоть какую-то пользу. И без того ленивый человек просто сел, а всю свою работу переложил на чужие плечи. А когда те не справлялись с поставленной задачей, их же и оставлял виноватыми.

Пришлось всё снова вернуть на круги своя, отчего я моментально перешёл в разряд ненавистной власти. И вот сейчас он всячески доказывал, что действительно является глупым, недальновидным членом общества.

– Лично мне надоело, что здесь командует какой-то соп-

ляк, который и жизни-то не видел, зато меня постоянно учит, как надо, – толкнул он до боли знакомую речь. – Ты вообще кто такой, чтобы мне что-то указывать, а?

– Как минимум тот, кто переживает за твоё здоровье, – сухо ответил я и тут же об этом пожалел.

– А тебя об этом кто-нибудь просил, сопля? – тут же зацепился он. – Это моя жизнь и ты мне нет никто, а ну, свалил…

«Бах» – прогремел выстрел, и лицо оратора разлетелось красными брызгами, вперемешку с костями, которые неминуемо попали мне на лицо. Люди вздрогнули, расступились и моментально замолчали, с ужасом глядя на труп.

– Быстро вы позабыли, как было там, на поверхности, – кивнул на труп Толян, поставил оружие на предохранитель и сунул его в кобуру, подмышку. – Ещё кто-то желает высказаться? – ответом, естественно, была тишина. – Ну, я так и думал. Разойтись!

Люди молча, но довольно шустро, покинули лестницу. Все разом они, конечно, не спустятся, лифт попросту всех не вытянет, потому вскоре из тамбура начал доноситься осторожный ропот.

– А ты не слишком резко? – кивнул я на покойника, что сейчас лежал на порогах и вовсю заливал их кровью.

– Нормально, – сурово ответил тот, но поспешил объясниться: – Этот ублюдок уже давно против тебя интриги плетёт и авторитет подрывает. Я всё ждал подходящего момента, останавливало то, что от его туши весь бункер бы провонял.

– Я бы и сам справился.

– Знаю, но грязную работу лучше поручать другим, чтобы не прослыть тираном.

– Может, ты и прав.

– Прав на все сто процентов, и скоро ты сам это поймёшь. На одном уважении далеко не уедешь, страх – тоже неплохой инструмент для правления.

– Думаешь, я этого не знаю?

– Уверен, что знаешь, просто счёл нужным напомнить. Шавкад, помоги вынести падаль.

Они подхватили мертвеца за ноги и руки, после чего поволокли его на поверхность, периодически чертыхаясь, когда поскальзывались на глине. Я направился следом, было очень любопытно и хотелось осмотреться.

Кромешная тьма позволила увидеть лишь слабое очертание горного контура. Зато усеянное звёздами небо показалось невероятно глубоким и красивым. Если раньше мне было на него плевать, то после года в бетонной коробке взгляд первым делом невольно устремился к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.